

71.
23.
- I. Истуканъ Святювида, найденный въ Подолѣ. Отч. Зап. 1831
№ 7, съ рисункомъ.
II. Солнечное затмѣніе въ Варшавѣ. Тмже, № 12. Въ «Обзорѣ на-
людений надъ солнечнымъ затмѣніемъ», с. 67.
III. Царская чаша. Яросл. Губ. Вѣд. 1854, № 35.
IV. Объ отцѣ кievскаго князя Святополка I. Тмже, № 39.
V. Древняя географія. Тмже, № 40.
VI. Книжка пѣсень ярославскаго дух. сословія въ XVIII вѣкѣ
Тмже, № 41.
VII. Явочныя челобитныя (35), 1640—1703 гг. Тмже, №№ 45—48.
1857: №№ 49—52, 1858: №№ 1—7.
VIII. Богомольн. грамоты (2), 1673 и 1687 гг. Вѣд. 1855 г., № 1.
IX. Памяти (15) р. мановскаго святительскаго домового двора (грамоты,
1701, и указы (2) романовскаго дух. приказа 1715, 1717. Тмже, № 1.
Примѣры: 1655, 1680, 1695, 1696 гг.
X. Курганы близъ села Елохова. Тмже, № 15.
XI. Указъ ландрата Милюкова 1715. Тмже, № 31.
XII. Царскій указъ, Алексѣя Михайловича, о необходимости покая-
нія и поученій для того нужн. со стороны духовенства. Тмже, № 40.
XIII. Старинные документы яросл. городского магистрата (грамоты,
памяти, выписи съ писцовыхъ книгъ: о слободкѣ Худяковой, о Тв-
рицкой слободѣ, на Фрязинову пустошь, описаніе ярославскаго гостинна-
го двора). Тмже, №№ 41—50, 1856: 1—10, 19—38, 47—52, 1857: 1—
XIV. Объ устройствѣ желѣзной дороги отъ Рыбинска къ Волоцку
Вѣд. 1857, № 1.
XV. О поземельномъ кредитѣ въ Яросл. губ. Тмже, № 19.
XVI. Скрытіе и замерзаніе Волги въ Угличѣ. Тм., № 34.
XVII. Старинные документы любимскихъ дворянъ Заворотковыхъ
(12), 1621—1759 гг. Тм. №№ 31—37.
XVIII. Храмовданныя грамоты (2), 1637 и 1639 гг. Тм. №№ 38 и 39.
XIX. Платежныя росписки (35), 1633—1717. Тм. 40—46.
XX. О лѣсномъ матеріалѣ въ Яросл. губ. Моск. Вѣд. 1857, № 71,
Эконом. Указатель 36.
XXI. Пѣвецъ садонезскій. Губ. Вѣд. № 45.
XXII. Еще о Рыбинской желѣзной дорогѣ. Экон. Указ. 36.
XXIII. Корреспонденція изъ Ярославля. Тм. 44, 45, и Моск. Вѣд.
141, 142.
XXIV. Оффиціальная переписка. Экон. Указ. 1859, № 3.
XXV. Случай на фабрикѣ. Тм. 8.
XXVI. Населенность ярослав. городовъ. Тм. 36.
XXVII. Частная типографія въ Ярославлѣ. Тм. 49.
XXVIII. Къ вопросу о воскресныхъ школахъ. Моск. Вѣд. 1861 г.,
№ 1.
XXIX. Бюджетъ благородн. спектаклей. Экономистъ 1862 г., № 1.
XXX. Раскопки Семеновской башни и Власьева кладбища. Губ.
Вѣд. 1864 г., № 29.
XXXI. Диремы на Юхоти. Тм. 32.
XXXII. О древнѣйшей церкви въ Ярославлѣ. Тм. 37.
XXXIII. Презентъ (о нов. изд. русскаго евангелія). Вѣд. 1865, № 1.
XXXIV. Желѣзныя руды. Тм. 7.
XXXV. Проповѣдь проф. Орлова. Тм. 11.
XXXVI. Наши земскіе выборы. Голосъ 99.
XXXVII. Ив. Архип. Мухинъ, деревенскій почтарь. Губ. Вѣд. 1866
№ 1.
XXXVIII. Историческій указатель. Тм. 3, прибавленіе 6.
XXXIX. Изъ Сменцова. Тм. 8.
XL. Израсцы съ картинами на оградѣ церкви Воздвиженія въ Яро-
славлѣ. Тм. 18.

ОТЪ ЯРОСЛАВЛЯ ДО МОСКВЫ.

ПОѢЗДКА НА СЪѢЗДЪ АРХЕОЛОГОВЪ
ИЛИ
ДРЕВНЕЛЮБИТЕЛЕЙ.

Соч. Вадима Лытвицына.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ губернской типографіи.
1869.

ОТЪ ЯРОСЛАВЪ

МОСКВѢ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 18 июня 1869 года.

2007334361

ГЛАВА I.

Выѣздъ.—Большая линія.—Рождественская церковь.—Спасскій монастырь.—Богоявленская церковь.—Духовная Консисторія.—Мостъ черезъ Котрость.—Дамба.—Спуски по откосу.—Н. Г. Черкасовъ.—Труновскій пріютъ.—Военная прогимназія.—Суздалка.—Шоссейный сборъ.—Станція Московско-Ярославской желѣзной дороги.—Колокольные часы.—Село Крестъ.—Долгіе кусты.—Курганы.—Карабиха.—Середняя Котрость.—Кормилицыно.—Шопша.—Макарово.—Котрость въ старину.—Бѣлогостицкій монастырь.—Петровскій монастырь.—Богоявленскій монастырь.

Въ декабрѣ 1868 года газеты принесли извѣстіе о разрѣшеніи археологическаго съѣзда, а 29 декабря я, какъ членъ-корреспондентъ Московскаго археологическаго общества, получилъ отъ предварительнаго комитета приглашеніе на этотъ съѣздъ, причемъ приложена была брошюра о правилахъ и предметахъ съѣзда, о которой сказано было мною нѣсколько словъ въ № 8-мъ Ярослав. Губерн. Вѣдомостей. Прочитавши книжку, я рѣшился ѣхать. Но имѣя правиломъ не дѣйствовать по первому впечатлѣнію, я пропустилъ нѣсколько сутокъ и о принятіи приглашенія отписалъ въ комитетъ лишь 2 января. Думалось, что членскій билетъ, условленный этимъ согласіемъ, будетъ высланъ комитетомъ, согласно обѣщанію, немедленно, но на самомъ дѣлѣ я получилъ его только за недѣлю до открытія съѣзда, именно 8 марта.

Между тѣмъ слухъ о предполагаемой поѣздкѣ распространился между моими знакомыми, и вотъ помощникъ председателя статистическаго комитета Е. И. Якушкинъ

предложилъ мнѣ быть представителемъ этого комитета на сѣздѣ. При семъ случаѣ я опять колебался нѣсколько времени, потому что не зналъ всѣхъ относящихся сюда подробностей о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ комитета. Но когда меня увѣрили, что титулъ не налагаетъ никакихъ обязанностей, никакой отвѣтственности, то согласился. Вслѣдствіе того комитетъ призналъ меня своимъ представителемъ на сѣздѣ и о томъ увѣдомилъ предварительный комитетъ и меня. А когда послѣдняя бумага сообщена была моему непосредственному начальству, то 11 марта я уволенъ былъ отъ занятій по должности на время сѣзда и получилъ билетъ на проѣздъ въ Москву. Еще два дня прошли въ необходимыхъ дорожныхъ приготовленіяхъ, и только вечеромъ 13 числа я могъ сходить въ контору Ечкина и взять, за 6 руб., билетъ въ срочномъ пятничномъ экипажѣ, отправляющемся въ 10 часовъ утра. На другой день, за полчаса до срока я пришелъ въ контору, но только въ 11 часовъ экипажъ, поджидавшій пассажировъ, собрался ѣхать. Это конечно неаккуратность, но она послужила мнѣ въ пользу, потому что я имѣлъ случай сравнить разныя мѣста экипажа и, пожертвовавъ рублемъ, пересѣлъ въ удобнѣйшее, первое мѣсто, въ задъ экипажа.

Наконецъ отправились. Такъ какъ сидѣлъ я, въ моемъ классѣ, одинъ, то разговаривать, выходило, не съ кѣмъ. И такъ рѣшилъ смотрѣть въ окна экипажа и вспоминать, что прежде было на этой дорогѣ. Благо я ѣду на археологическій сѣздъ и описаніи путешествій по внутреннимъ губерніямъ въ литературѣ нашей почти не имѣется.

Ечкинскіе экипажи отправляются съ Рождественской площади, именно съ того угла ея, на который выходитъ улица

Большая-Линія. Слово «линія» могло явиться лишь въ эпоху Петра Великаго или вскорѣ послѣ него. Но, задолго до Петра, по загородскому рву проходилъ здѣсь большой государственный трактъ изъ Москвы въ Вологду и Архангельскъ, слѣд. Европу. Естественно предполагать, что такое бойкое мѣсто было обстроено домами, хотя не вытянутыми въ ниточку, какъ подобные дома, подъ именемъ Стрѣлцкой слободы, примыкали къ тому же рву, за башней Власьевской. Въ Актахъ Историческихъ (IV, 360) дѣйствительно находимъ свѣдѣніе, что подворье Соловецкаго монастыря, находившееся за острогомъ, подлѣ Угличскихъ воротъ, было окружено дворами и дворовыми мѣстами, отцовскими изстари. Даже Марина Минишкѣ, съ отцомъ своимъ и свитой, по всей вѣроятности, жила на этомъ же пространствѣ: потому что одинъ полякъ изъ ея свиты утонулъ въ Котрости, гдѣ поляки купались, а не въ Волгѣ, и за водой люди поляковъ ѣздили опять на Котрость же, а на самомъ берегу Котрости поселить поляковъ не позволяло благоразуміе. (1) И такъ думаю, что Большая-Линія во время Петра получила лишь названіе или пожалуй прямолинейное направленіе.

Церковь, отъ имени которой получила имя свое Рождественская площадь, существуетъ съ 1720 года. Но въ указанное время церковь явилась тутъ не въ первый разъ. До каменной была здѣсь, со времени поляковъ, деревянная, называвшаяся, «что при постоянныхъ дворахъ», а до поляковъ тутъ былъ Рождественскій женскій монастырь, основанный, по свидѣтельству Исторіи Россійской Іерархіи (VII с. III), около

(1) Сказанія Современниковъ о Димитріи-Самозванцѣ, ч. IV, «Дневникъ Марины Минишкѣ».

1390 года. Во время осады Ярославля поляками въ маѣ 1609 года, монастырь этотъ былъ раззоренъ и выжженъ, а обитательницы его, переведенныя въ земляной городъ, основали впослѣдствіи теперешній монастырь Казанскій.

Черезъ нѣсколько сажень отъ бывшаго женскаго монастыря встрѣчаемъ бывшій мужской монастырь, Спасскій, знаменитѣйшій въ нашей губерніи. Первое упоминаніе о немъ находимъ на с. 185 Лаврентьевской лѣтописи подъ 1216 г. (князь Константинъ заложи церковь камену и монастырь святого Спаса Преображенія на Ярославлі). И это конечно древность не маленькая, потому что только Петровскій монастырь, теперь Петропавловская церковь на Волгѣ, упоминается ранѣе, именно въ 1186 году. Но можно думать, что до каменной формы монастырь этотъ, подобно прочимъ, существовалъ еще прежде, въ формѣ деревянной. Имя монастыря особенно почтенно по причинѣ долговременной осады въ маѣ 1609 г., окончившейся отступленіемъ поляковъ и спасшей для патріотовъ Поволжье и Двинскую область, изъ которыхъ тогда состояло все русское государство. Однако, и при такомъ погромѣ, не все прежнее погибло. Такъ здѣсь сохранились: отъ 1216 г. церковь Преображенская, нѣсколько перестроенная въ 1516 г.; отъ XVI в. церковь Печерская, архіерейскій домъ, въ которомъ жилъ и управлялъ государствомъ съ 21 марта по 16 апрѣля 1613 г. новобраннѣйшій царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и нѣкоторыя частн стѣны; отъ XVII в. башни Угличская, Богородская и часть Симеоновской. Изъ огромнаго числа знаменитыхъ людей, погребенныхъ въ монастырѣ, въ настоящее время извѣстны: кн. Ѳеодоръ Ростисл. Черный (†1299), съ сыновьями Давидомъ (†1321) и Константиномъ, по прозванію Улемецъ, св. мощи

которыхъ открыты съ 1463 г.; кн. Василій Давыдовичъ Грозный (†1345), кн. Александръ Ѳеодор. (†1471); нѣсколько Троекуровыхъ и Барятинская; изъ духовныхъ: епископъ Прохоръ (†1327), архіеп. Трифонъ (†1469), митрополитъ Небоза (†1704). Ризница тоже имѣетъ немало предметовъ, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, какъ это видно изъ Древнихъ Святыхъ графа Толстаго и Указателя Строгановскаго Музея (Москва, 1868), и собраніе рукописей, изъ которыхъ древнѣйшая грамота напечатана Ист. Россійск. Іер. V, 229. Между городскими жителями еще существуетъ преданіе о подземномъ ходѣ изъ монастыря подъ Котрость до Туговой-горы, ⁽²⁾ и я, въ 30-тыхъ годахъ, будучи мальчикомъ, лично слышалъ отъ 70-лѣтней старушки, мѣщанки Евдиной, рассказъ о томъ, какъ во время нашествія французовъ, она сама, съ другими прочими, убирала свое имущество въ это подземелье. Но этотъ тоннель остается еще не розысканнымъ, какъ неизслѣдованная стѣнная кладка и склепъ Преображенской церкви, рукописи ризницы, старыя иконы, за которыя любители нѣкогда предлагали не одну тысячу рублей, и старыя стѣнописи, изъ которыхъ находящіяся на аркѣ Водяныхъ воротъ между тѣмъ погибаютъ. Не слѣдуетъ забывать также, что этотъ монастырь сохранилъ русской литературѣ знаменитое Слово о Полку Игоревѣ (Сахарова, Пѣсни Русскаго Народа V, 155). За тѣмъ въ монастырѣ этомъ, какъ въ началѣ XIII в. появилось первое на сѣверѣ училище, такъ съ 1747 г. помѣщается духовная семинарія, переведенная сюда изъ Ростова митр.

(2) У Троицы преданіе о тайникѣ подтвердилось. Въ Угличѣ подтверждается. Очень можетъ быть, что и въ Ярославлѣ это преданіе правда.

Арс. Мацѣвичемъ, вѣроятно по случаю богатства Спасскаго монастыря, имѣвшаго до штатовъ 1764 г. 13,981 д. крестьянъ, и замѣчательная множествомъ учащихся, литературными трудами нѣкоторыхъ своихъ профессоровъ, напр. за послѣднія 20 лѣтъ, Кедрова, Орлова, Калининкова, Корсунскаго, и наконецъ библіотекой, состоящей болѣе чѣмъ изъ 25 т. томовъ. Наконецъ, по превращеніи монастыря въ архіерейскій домъ, здѣсь съ 1787 г. жили Ярославскіе архіепископы и живетъ теперешній архіепископъ Нилъ, весьма извѣстный въ литературѣ, какъ переводчикъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, переводящій при помощи природнаго бурята Николая Доржѣва и пишущій монгольскій текстъ русскими буквами, какъ авторъ книги о Буддизмѣ, печатающагося въ Епарх. вѣд. путешествія по Сибири, описанія Спасскаго монастыря и нѣсколькихъ брошюръ и статей въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, начиная отъ старой Сѣверной Пчелы до Ярослав. Епарх. вѣд. включительно, и какъ владѣлецъ замѣчательнаго минералогическаго кабинета, которымъ такъ восхищался недавно первый нашъ геологъ Г. Е. Щуровскій ⁽³⁾.

Черезъ дорогу противъ Спасскаго монастыря стоитъ церковь Богоявленская (1684). Послѣ Предтечевской, это самая красивая изъ здѣшнихъ церквей, оставленныхъ намъ допетровскою Русью: чрезвычайно легкой архитектуры, съ украшениями и кафелями, которая при томъ не отбѣлена, а такъ и остается краснокирпичною, какою вышла при постройкѣ. Считаю долгомъ порадовать любителей, что статистическій комитетъ, владѣющій альбомомъ здѣшнихъ церк-

вей, рисованныхъ И. М. Бѣлоноговымъ ⁽⁴⁾, имѣетъ намѣреніе издать его, а въ этомъ альбомѣ есть два отличныхъ вида Богоявленской церкви.

За Богоявленской церковью, на самомъ берегу Котрости, стоитъ большое зданіе духовной консисторіи (1815), гдѣ помѣщаются также архивъ ея, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей. Зданіе это до настоящаго владыки было, подъ цвѣтъ Богоявленской церкви, тоже краснокирпичное. Но преосв. Нилъ, вскорѣ по пріѣздѣ сюда, издалъ листъ «Часовъ Богослуженія» (по 20 к. экз.) и брошюру «Хронологическій указатель Іерарховъ Ростовскія и Ярославскія паствы», СПБ. 1858 (тоже по 20 к. экз.), и на вырученные отсюда деньги отбѣлили стѣны, исправилъ что слѣдовало внутри, устроилъ полисадъ и вообще уравнилъ зданіе съ другими городскими домами. Замѣчательное лицо здѣсь—секретарь консисторіи Аполлинарій Платоновичъ Крыловъ, издавшій по настоящее время слѣдующія сочиненія, съ подписью своего имени: 1) описаніе Толгскаго монастыря, съ снимкомъ иконы, Яр. 1860, с. 40; 2) село Смоленское на бору ⁽⁵⁾ Яр. 1860, с. 18; 3) село Воскресенское на Обнорѣ, Яр. 1861, съ снимкомъ образа св. Сильвестра и планомъ села, с. 35; 4) Историко-статистическій обзоръ Ростовско-Ярославской епархіи, Ярослав. 1861, с. 869 и XXXII; 5) Именная роспись начальствующихъ и служебныхъ лицъ Ярославской епархіи, Яр. 1861, с. 424, 33, 125, CX; безъ подписи: 6) церковно-археологическое описаніе Ярославля, Яр. 1861, XVIII, 288; кромѣ того нѣ-

⁽⁴⁾ Губерн. Вѣдом. 1867 г. № 1.

⁽⁵⁾ Въ моемъ собраніи 155-ти старинныхъ изображеній Богородицы есть «образъ Смоленскія, что подъ Ярославлемъ».

⁽³⁾ Москов. Универс. Извѣстія 1866—7 г. № 2, стр. 134.

сколько небольших статей въ Губ. и Епарх. Вѣд.: Сицкари, женское духовное училище въ Ярославль и проч. Столоначальникъ консисторіи Евграфъ Иван. Новскій издалъ книжку благочестивыхъ разсказовъ, подъ названіемъ «Чтеніе ведущее къ спасенію», Яросл. 1867 г., с. 130, которой 600 экзем. въ 1868 году всѣ разошлись и въ текущемъ году выпущено уже второе изданіе.

Котрость переѣзжаемъ по мосту длиной въ 90 шаговъ. На немъ написано, что сооруженъ въ 1853 году. Но не написано, что соорудителемъ его былъ инженеръ-полковникъ Владиміръ Яковлевичъ Николя. Желательно, чтобы имя этого достойнаго инженера было столь-же извѣстно и безсмертно, какъ и мостъ, имъ устроенный.

За мостомъ на всей низменности до высокаго берега закоростной части, на протяженіи 560 сажень, ѣдемъ дамой. Какова эта великолѣпная работа, видно изъ того простаго обстоятельства, что въ теченіи 30 слишкомъ лѣтъ не потребовалось здѣсь почти никакихъ поправокъ и улучшеній. Не надобно забывать однако при этомъ, что правый, обыкновенно сухой и только при большомъ горизонтѣ полный воды, протокъ Котрости не заваленъ, а покрытъ аркой, въ діаметръ 18 арш., шириной 6 саж., исполненной крестьяниномъ Емельяномъ Орловымъ.

Обращаю вниманіе благотворителей на слѣдующее обстоятельство. Не всѣ, переходящіе черезъ мостъ, слѣдуютъ далѣе по шоссе; люди, идущіе въ Коровники или къ Предтечѣ, близко отъ моста спускаются на лугъ и тропинкой идутъ въ свое мѣсто. Но спускаться съ шоссе имъ надобно по крутымъ, шероховатымъ и иногда осыпающимся камнямъ, по этому очень опасно,—не рѣдко человѣкъ обрывается и

летитъ внизъ, т. е. по камнямъ, нѣсколько сажень. Всѣ бы эти тысячи молили Бога, если бы какая добрая душа устроила лѣсенки для этого спуска.

Но вотъ и Шиловка, съ бѣлильнымъ заводомъ Вахрамѣева, знаменитымъ въ промышленности. Вблизи отсюда проѣзжаемъ 3-ю полицейскую часть, гдѣ живетъ частный приставъ Иванъ Гавриловичъ Черкасовъ, извѣстный между учеными, какъ астраханскій писатель, потому что, живя прежде въ Астрахани, онъ написалъ нѣсколько журнальныхъ статей о различныхъ предметахъ тамошняго края, значительнаго объема и особенно замѣчательныхъ по содержанію, именно въ Астраханскихъ Губернск. Вѣдомост. 1856 г. о Ламанзмѣ, въ особомъ оттискѣ с. 31, въ Экономическомъ Указателѣ 1858 г. «Ау» и «Нѣчто о Манычѣ» (№№ 31 и 51), въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1859 г. «Статистическое и Хозяйственное описаніе Астраханской губерніи», с. 263 (большое и отличное сочиненіе), въ Астрахан. Губернск. Вѣдомост. 1860 г. «Историческій взглядъ на древнее состояніе астраханскаго края» въ отдѣльномъ оттискѣ с. 20, и «Краткій очеркъ административнаго устройства астраханскихъ калмыковъ» въ отдѣльномъ оттискѣ с. 21. Изъ сочиненій этихъ видно, что Иванъ Гавриловичъ отлично изучилъ Астраханщину и особенно языкъ, исторію и устройство калмыковъ, среди коихъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ степи, будучи переводчикомъ при Калмыцкомъ управленіи, и знаніемъ перешейка между Чернымъ и Каспійскимъ морями былъ очень полезенъ тѣмъ лицамъ, которыя въ то время старались изучить этотъ перешеекъ, какъ французскій инженеръ Омеръ-де-Гель, петербургскіе ученые Бэръ и Данилевскій и докторъ Бергштрессеръ. Знаменитѣй-

шее изъ его мнѣній есть мнѣніе о возможности и выгоды соединительнаго канала между названными морями, занимающее его болѣе 15 лѣтъ и для котораго онъ послужилъ по силѣ возможности, напр. академикъ Бэръ, испугавшись разбойника Алпатова, отправился на Манычъ безопаснымъ путемъ (черезъ Чорный Яръ или Царицынъ), а для осмотра Маныча въ угрожаемой названнымъ разбойникомъ Кумской низменности, послалъ Ивана Гавриловича, который безъ возраженій и отнѣкиваній тотчасъ отправился въ экспедицію (Вѣст. Геогр. Общ. 1856, VI, с. 240 и сл.); кромѣ того для лучшаго изслѣдованія Маныча, одну поѣздку туда Ив. Гаврил. произвелъ на собственный счетъ (Жур. М. Госуд. Имущ. 1861 г.: Очеркъ Восточнаго и Запад. Маныча, ст. Костенкова, Барбота де-Марни и Крыжина). А хотя это мнѣніе его и не раздѣляется многими петербургскими учеными, однако это еще не значить, чтобы оно было ошибочное, а только то, что оно должно дожидаться своего Дессепа.

На лѣвой сторонѣ, изъ ряда всѣхъ домовъ, опрятностью и даже картинностью, выдѣляется двухэтажный домъ Николаевского пріюта купца Трунова, основанный и существующій уже десять лѣтъ на счетъ этого благотворителя, въ особенности для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, преимущественно закоростной части. Можно-ли не быть признательнымъ къ такому капиталисту, хотя онъ и проводитъ мало времени между нами, потому что, имѣя пріискъ драгоценныхъ камней на Уралѣ, продаетъ эти камни главнымъ образомъ въ столицахъ, а нѣтъ въ Парижѣ и Лондонѣ, куда и ѣздитъ для того почасту. Будемъ надѣяться, что предстоящее преобразование городского управленія, призвавши въ

число гражданъ всѣхъ городскихъ собственниковъ, сдѣластъ нашихъ купцовъ болѣе свободными и болѣе способными къ накопленію капиталовъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ. Тогда они, вѣроятно, еще болѣе будутъ служить общественной пользѣ.

Направо, гдѣ подымавшаяся почва всегда свободна отъ разливовъ Котрости, стоитъ военная прогимназія, зданіе которой, длиною 163, шириною 160 саж. (съ валомъ и рвомъ, теперь несуществующими, хотя и замѣтными), строено было, на счетъ земской, еще въ 1802 г. (°) Это военное училище, безъ титула прогимназіи, существуетъ здѣсь уже давненько, но воспитанниковъ его, которые поступаютъ на службу въ разныя военныя учрежденія, здѣсь не видать. Учитъ въ заведеніи, разумѣется, корпусъ учителей, но изъ нихъ большая часть остается неизвѣстна городской публикѣ. А извѣстны по училищу только два лица: бывшій инспекторъ классовъ Фердинандъ Семеновичъ Лыщинскій, помѣстившій въ Экономическомъ Указателѣ Вернадскаго нѣсколько небольшихъ статей, не относящихся, впрочемъ, къ Ярославлю, и теперешній начальникъ заведенія Николай Христофоровичъ Лео—занятіями въ земскихъ собраніяхъ и ярославскомъ училищномъ совѣтѣ.

На первой горкѣ за прогимназіей конецъ города и застава, за которой московское шоссе идетъ прямо къ югу, и отворачиваетъ сейчасъ налѣво большая дорога въ Суздаль.

Такъ какъ это начало суздачки составляетъ поворотъ ея влѣво, а прямо прежнему ея направленію исторія помѣстила Ямскую слободу, обыкновенно выстраиваемую на самомъ

(6) Губернскія Вѣдомости 1853 г., с. 122.

трактѣ, а не въ сторонѣ отъ него, и на концѣ Ямской была перевозная пристань, гдѣ умеръ патриархъ Никонъ и стоялъ крестъ въ память того: ⁽⁸⁾ то представляется, что суздальская дорога прежде входила въ городъ, не сворачивая на московскую дорогу, а непосредственно, чрезъ Ямскую слободу.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ заставы, у заставнаго дома мы остановились, и кондукторъ слѣзъ, чтобъ заплатить шоссейный сборъ. Чтожъ? и въ старой Руси были десятки этихъ сборовъ, останавливавшихъ путника. Да указъ императрицы Елисаветы Петровны ⁽⁸⁾ смелъ ихъ съ лица русской земли. Судя по этому примѣру, можно ли не надѣяться, что Освободитель 20 миліоновъ крестьянъ освободитъ и путешествующихъ Россіянъ отъ этихъ загородокъ, на основаніи того простого соображенія, что всѣ дороги во всемъ государствѣ должны быть открыты, такъ сказать проѣзжими, для всякого?

Тотчасъ за Оедоровскимъ ручьемъ, обтекающимъ заставный домъ съ юга, какойто промышленникъ снялъ у города клочекъ земли и выстроилъ трактирное заведеніе. Причина тому городокъ станціи московской желѣзной дороги, устраиваемый здѣсь на лугу къ Бутыркамъ, отъ котораго маленькій капиталистъ очевидно хочетъ пощечиться крупными падающими. О чугункѣ этой я уже писалъ Иллюстр. Газ. 1868 года въ № 7 и Ярославск. губериск. вѣдом. тогоже года въ №№ 32, 33, 34, 50, а смотритель Петровской станціи Константинъ Аѳонасьевичъ Неокесарійскій возможно подробно описалъ южную часть этой дороги (1869,

(7) Книга Большому Чертежу, с. 136.

(8) Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 10164, см. графа Д. Толстаго «Исторія Финансовыхъ Учрежденій Россіи» СПб. 1848, с. 95.

№ 13), потому распространяться о ней много не стану. Но не могу не выразить сожалѣнія, что дорога оканчивается на правой, а не на лѣвой сторонѣ Котрости, какъ предполагали однажды, намѣреваясь провести ее къ Полушкиной рошѣ или даже на парходную пристань. Теперь не желѣзная дорога должна къ намъ подойти, а на оборотъ городъ Ярославль долженъ къ ней подойти. Возможно ли это? и что значить самое представленіе такого требованія? Потому боюсь, что товарная вѣтвь къ Волгѣ не найдетъ себѣ достаточно дѣла. Потому что если хлѣбамъ можно идти въ Москву съ Волги, то они пойдутъ изъ Нижняго и въ Ярославль имъ идти для того нечего. А кромѣ хлѣбовъ, что прикажете вести по чугункѣ? Но Москва изъ степныхъ губерній завалена хлѣбомъ, который въ ней дешевле чѣмъ здѣсь. Замѣьте еще, что не всѣ предполагаемыя къ Москвѣ чугунки кончены, напр. нѣтъ Пензенско-Самарской, Саратовской, Борисоглѣбской, Сибирской и проч. Что же будетъ по открытіи послѣднихъ? Наконецъ не могу понять, какъ это директоры Московско-Ярославской желѣзной дороги, люди несомнѣнно образованные и патриотическаго направленія, согласились на проэктъ дороги весьма кривой и гораздо длиннѣйшей, чѣмъ шоссе. Вѣдь каждая верста желѣзной дороги стоитъ отъ 50 до 70 или даже болѣе тысячъ рублей при постройкѣ. Значитъ милліонъ или два будутъ издержаны напрасно, да еще проценты на этотъ капиталъ будутъ платиться десятки лѣтъ. За тѣмъ въ эксплуатаціи каждый пассажиръ и каждый пудъ клади оплачиваютъ деньгами каждую версту. Слѣдовательно за эти лишнія версты пассажиръ и кладъ плати лишнія деньги, и при томъ не одинъ годъ или два, а постоянно, до скончанія дороги,

почти вѣчно. Очевидно, что это не менѣе какъ много—милліонный налогъ, безъ всякой нужды, на грядущія поколѣнія. Помилуй-те, да вѣдь это кабала, закрѣпощеніе! Скажутъ: все это допущено потому, что Александровъ хлопоталъ и сдѣлалъ многое для нашей дороги, а прямое направление желѣзной дороги сильно-бы увеличило ея стоимость. Но противъ Александрова поставлю интересы тѣхъ миліоновъ, которые живутъ неподлѣ Александрова. А если при срытіи холмовъ, лежащихъ на прямой линіи, и потребовались бы изліпніе расходы (что впрочемъ еще совсѣмъ не доказано), то они легко бы окупились тѣмъ, что путь этотъ встрѣтилъ бы большой городъ и славное озеро, которое стоитъ любого города. За то этими временными расходами были бы избѣгнуты изліпніе расходы постоянные, оплачиваемые публикой.

Отъѣхавши отъ заставы съ полверсты, слышу справа рѣдкіе звуки колокола. Это били часы на колокольнѣ Петропавловской церкви, что при мануфактурѣ. По сему случаю припомню, что въ нашемъ городѣ въ настоящее время дѣйствуютъ трои колокольные часы: на лѣвой сторонѣ Котрости у Николы-Надѣина и Николы-Мокраго, а на правой сторонѣ здѣсь, у Петра и Павла. Кромѣ того прежде шли и теперь еще существуютъ колокольные часы, только снятыя съ своего мѣста, въ Спасскомъ монастырѣ и соборѣ.

Между тѣмъ отъ самага ручья мѣстность поднимается все выше и выше версты три. На вершинѣ горы 28 іюля 1612 г. былъ первый ночлегъ войска Пожарскаго, отправившагося для изгнанія поляковъ изъ Москвы. А село Крестъ, находящееся на этой горѣ, по имѣющимся доселѣ документамъ, существуетъ съ 1677 г., селеніе же, предшествовавшее селу, съ часовней креста, съ 1655 г. Видъ отсюда

богатѣйшій, потому что видны, говорятъ, 35 деревень и 13 селъ⁽⁹⁾ и воздухъ чистый и легкій для груди. Удивительно, какъ это занятые дѣлами или небогатые ярославцы при грудныхъ болѣзняхъ лѣтомъ сюда не ѣдутъ, а предпочитаютъ жить въ Роговѣ, у Смоленской или на Пахнѣ. Если же шоссе имъ мѣшается, то укажу на сосѣднее село Лучинское. Гора столь же велика, но дорога (суздальская) далеко въ сторонѣ и село всегда въ полузабытѣ, такъ что легко понимаешь, почему нѣсколько лѣтъ назадъ постоянный житель Ярославля и лютеранинъ Христіанъ Христ. Дюбекъ завѣщалъ погребсти себя на поэтическомъ погостѣ этого села.

Отсюда мѣстность постепенно понижается и чрезъ нѣсколько полей мы вѣзжаемъ въ Долгіе-Кусты.—Лѣсъ этотъ въ старые годы имѣлъ печальную извѣстность тѣмъ, что лихіе люди въ немъ пошаливали. Нынѣ лѣтомъ здѣсь много ягодъ и грибовъ, за которыми приходитъ много народа не только деревенскаго, но и городского, да еще среди лѣса поселился мужичокъ, который вотъ уже нѣсколько лѣтъ успѣшно добываетъ копѣйку на продажѣ зелена вина.

Предъ селомъ Карабихой, отстоящемъ въ 15 верстахъ отъ Ярославля, и вблизи села Кузьма-Демьянъ, стоящаго на лѣвомъ берегу Котрости, именно-же на правой сторонѣ дороги, между деревнями Зиновской, Большимъ и Малымъ Тимеревымъ, виднѣются курганы, расположенные на возвышенномъ мѣстѣ посреди поля и занимающіе площадь около полуторы десятины. Всѣ насыпи, которыхъ насчитывается болѣе 150, поросли мелкимъ и крупнымъ лѣсомъ, большая

(9) Губернск. Вѣдом. 1849 г., № 23, между прочимъ село Курба, родина княз. Курбскихъ.

часть ихъ около $1\frac{1}{2}$ арш. высоты и 10 саж. въ окружности, но нѣкоторые курганы имѣютъ почти вдвое большую величину. ⁽¹⁰⁾ Здѣсь 6 января 1435 года происходило сраженіе между великимъ княземъ московскимъ Василиемъ Темнымъ и галицкимъ княземъ Василиемъ Косымъ (срѣтошась въ Ярославской отчинѣ у Козмы и Даміана на Которосли), кончившееся пораженіемъ послѣдняго. ⁽¹¹⁾

Имя села Карабихи должно быть извѣстно каждому образованному русскому, потому что это имѣніе, съ винокуреннымъ заводомъ его, принадлежитъ знаменитому нашему поэту и журналисту Николаю Алексѣевичу Некрасову, родившемуся, нашей же губерніи, ярославскаго уѣзда, въ сел. Грѣшневѣ, который купилъ Карабиху лѣтъ пять назадъ и изрѣдка посѣщаетъ ее, не забывая при семъ случаѣ и Ярославля, гдѣ хотя по смерти отца его, майора Алексѣя Сергѣевича, домъ Некрасовыхъ, находившійся у Вознесенья на прудахъ, проданъ, но все еще живетъ здѣсь братъ поэта Константинъ Алексѣевичъ, помѣстившій съ десятокъ стихотвореній въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а братъ Федоръ Алексѣевичъ управляетъ Карабихскимъ имѣніемъ.

Отъ Карабихи ⁽¹²⁾ дорога снова идетъ подъ гору, и вотъ мы во второй разъ переѣзжаемъ Котрость, которая тутъ называется «середней», потому что прежняя дорога, шедшая гораздо лѣвѣе шоссе, переходила въ 8 верстахъ отъ Ростова, рѣку Устье, при самомъ соединеніи ея съ р. Вексой, гдѣ она получаетъ названіе Котрости.

(10) V выпускъ Трудовъ Ярослав. Статист. Комитета, с. 93.

(11) Карамзина, Истор. Госуд. Рос. V пр. 278.

(12) Отсюда на западъ видно между прочимъ село Щекотово, родина Аѳанасья Щекотова, автора Словаря Географическаго и Картины Россіи (Москва, 6 том. 1788 г. и 2 части 1807 г.), а правѣе къ Курбѣ село Михайловское—Щербатово, родина историка Щербатова.

Черезъ 19 верстъ отъ Ярославля находимъ первую станцію деревню Кормилицыно. Здѣсь останавливаемся и переѣзжаемъ лошадей, впрочемъ мѣшкотно и медленно. Пассажиры или не оставляютъ совсѣмъ экипажа, или вылѣзаютъ, чтобы расправить косточки, и на станцію не заглядываютъ, потому что и на улицѣ тепло.

Удивительный былъ человѣкъ, который придумалъ устройство этихъ подорожныхъ селеній, въ одну длинную линію, параллельную дорогѣ или двѣ. Неужели это изящно и содѣйствуетъ цѣлямъ общественной жизни, обязательнымъ для архитектуры? Образованнымъ людямъ извѣстно, что квадратъ и кругъ или многоугольникъ, на нихъ основанный—вотъ рациональнѣйшія формы для селеній.

Скажу слова два о дорогѣ. Она невыносима. Первая причина та, что она шоссе, которая идетъ горбомъ надъ окрестностью, а такъ какъ обыкновенный экипажъ русской розвальни, раскатывающіеся по сторонамъ, то и образуется изъ дороги непрерывный рядъ раскатовъ. Потомъ дорога оставалась на волѣ судьбы до ростовской ярмарки, а передъ самой ярмаркой неровности ея сбиты, и этими сколками завалены ямы, но снѣга, который бы уравнилъ работу, еще не было, а если и былъ, то изъ ямъ метель его выдула. Понятно, каково ѣхать по склотому, неровному льду.

Третье село отъ Ярославля, въ 26 верстахъ отъ него, есть Шопша, богатое оттого, что здѣсь станція для проѣзжающихъ на долгихъ и для возовика. Въ этомъ селеніи (Шопецкомъ яму) рать Пожарскаго имѣла второй ночлегъ 29 іюля 1612 года. ⁽¹³⁾

(13) Ярослав. Сборникъ 1850 г., с. 65.

Въ четвертомъ селѣ Макаровѣ или Семибраты, гдѣ находится Ечкинская станція, мы еще останавливались и перемѣняли лошадей. Селенье это упоминается въ XV вѣкѣ, когда въ немъ на рубежѣ между князьями Гвоздевымъ и Пріимковскимъ, жили семь братьевъ сбродичи, сыновья дядьки князя Василья Косого, Третьяка-Андреева, прославившіеся въ ту эпоху княжескихъ междоусобій своимъ забубѣннымъ характеромъ, которыхъ похождения послужили основаніемъ для сказки «О семи Семіонахъ, родныхъ братьяхъ.» ⁽¹⁴⁾ Кстати скажу, что и другая народная сказка той эпохи «Судъ Шемякинъ», по всѣмъ соображеніямъ, сочинена въ ростовской области, гдѣ общественному духу вражды къ чужому и безалаберному князю выразиться было и естественно и удобно. Изъ прежней же поэтической литературы ростовской я припоминаю теперь лишь былинку объ Алешѣ Поповичѣ, который «родомъ былъ изъ славнаго Ростова, сынъ Оедора, стараго попа соборнаго» ⁽¹⁵⁾. Въ настоящее время Макарово, какъ сосѣднее село Никола-Перевозъ (здѣсь въ 1434 г. великій князь московскій Василій Васильевичъ Темный былъ разбитъ дядею своимъ, княземъ галицкимъ Юрьемъ Дмитріевичемъ) и нѣкоторыя иныя селенья въ уѣздѣ, напр. деревня Евцово, въ Хмѣльницкомъ приходѣ, занимаются воспитаніемъ каплуновъ, которыхъ и возятъ на продажу въ столицы ⁽¹⁶⁾.

Недалеко отсюда на берегу р. Устья есть деревня Исады съ мельницей. Названіе это означаетъ рѣчную пристань

(14) Рукопись М. П. Морокуева, у Артынова (описаніе Угодичъ).

(15) Сахарова Шѣни, V, 94.

(16) Путешествіе С. А. Маслова въ журн. Моск. Общ. Сельск. Хозяйства 1854 года № 12.

и напоминаетъ тотъ фактъ, что даже эта рѣчка, составная часть Котрости, во дни оны имѣла судоходство. Что до самой Котрости, то какъ жили дѣды при Оскольдѣ, мы документовъ не имѣемъ. Но вотъ грамотою царя Михаила Оеодоровича укрѣплено за жителями Порѣчья безраздѣльное право лодочныхъ перевозовъ на всѣхъ судоходныхъ пунктахъ озера и прикосновенныхъ къ нему рѣкъ, также на рѣкахъ Вексѣ, Устьѣ, и вдоль Которости до самаго Ярославля ⁽¹⁷⁾. А въ челобитной царю, 1700 г., Ростовскаго посаду земскихъ дѣлъ бурмистры Гурка Мальгинъ и всѣ Ростовцы посадскіе люди пишутъ, что въ прошлыхъ годѣхъ по рѣкѣ по Которости былъ судовой и струговой и лодочной ходъ, изстари весною и лѣтомъ и въ осень изъ Ростова до Ярославля и въ Нижней-Новъ-городъ и въ иныя города, также и въ Ростовъ изъ Нижнева и изъ Перми, изъ Балахны и изъ Галича, изъ Костромы и изъ иныхъ городовъ струги и лодки... тою рѣкою Которосью... приходили въ Ростовъ. И объяснивши, что мельницы на Котрости появились лишь съ 177 (1669) г., прибавляли: а прежде сего искони, вѣчно, на той рѣкѣ Котороси на тѣхъ мѣстахъ мельницъ и никакихъ плотинъ не бывало (Губ. вѣд. 1855 г. № 5).

За семь верстъ до Ростова выходитъ на шоссе слѣва дорога изъ Бѣлогостицкаго монастыря, который прежде носилъ названіе Юрьевского, не отъ Юрья-ли Долгорукаго? Новое названіе заимствовано отъ рѣчки, которой дали имя „Бѣлая Гостииница“, существовавшая тутъ для пріѣзжающихъ въ Ростовъ. Монастырь считается основаннымъ въ XV вѣкѣ при сынѣ Донскаго, и имѣетъ каменные здашія отъ

(17) Губерн. вѣдом. 1848 г. с. 233.

1657 года. Здѣсь въ особой палаткѣ, погребено нѣсколько лицъ изъ фамилии кн. Темкиныхъ. Описаніе монастыря, прот. Троицкимъ, помѣщено Губ. вѣд. 1858 г. въ №№ 1—4.

Въ трехъ верстахъ отъ Ростова, тоже на лѣвой сторонѣ, встрѣчаемъ монастырь Петровскій «на полѣ». Онъ основанъ въ срединѣ XIII вѣка; его церкви построены въ 1684 и 1696 годахъ. Мощи основателя, Ордынского царевича Петра, племянника Батыева—подъ спудомъ.

Въ двухъ верстахъ отъ города, опять на лѣвой сторонѣ, находится монастырь Аврааміевъ-Богоявленскій. Основанъ въ XII вѣкѣ, на мѣстѣ идольскаго капища Велеса ⁽¹⁸⁾. Церкви его построены въ 1553, 1650 и 1691 годахъ. Мощи основателя Авраамія открыты съ 1210 года. Въ Богоявленской церкви три «курсунскія» иконы и образъ Авраамія, шитый серебромъ, золотомъ и шелками, 2-й половины XVII вѣка. Въ ризницѣ вышитая шелками плащаница, приложенная при царѣ Борисѣ конюшимъ и бояриномъ Дмитр. Иванов. Годуновымъ. Рисунки креста Аврааміева и шапки помѣщены въ Древ. Свят. гр. Толстаго. Рисунокъ архіерейской шапки значится въ Указ. Строганов. музея (III, 119). Описаніе монастыря издано теперешнимъ настоятелемъ, арх. Іустиномъ Охотинымъ (Ярос. 1862, с. 63).

(18) Въ собраніи древностей покойнаго П. В. Хлѣбникова находилась небольшой мѣдный идолъ, найденный будто бы при копкѣ могилы на этомъ монастырѣ. По житію же Авраамія, идолъ Чудскаго конца былъ каменный.

ГЛАВА II.

Ростовскій кремль.—Рождественскій монастырь.—Древности въ городѣ.—Яковлевскій монастырь.—Варницкій монастырь.—Изданіе Щугоркина, и финифтяные образки.—Заозерныя селенія.—Богословъ на Ишнѣ.—Курганы.—Тѣханово.—Петровскъ.—Любизки.—Вепрева пустынь.

Въ Ростовъ мы приѣхали часовъ въ пять пополудни. Здѣсь проѣзжающіе отдыхаютъ часть времени, какъ они знаютъ, пьютъ чай, ѣдятъ, пожалуй спать и проч. Сборная ярмарка уже оканчивалась, да и погода такая, что забудешь выходить на улицу. Конечно, вода здѣсь не волгская, и артезіанскій колодезь, который во дни оны рылъ г. Кайдановъ, братъ историка, неудался, равно и водопроводъ, о которомъ писано мной Губернс. Вѣдом. 1866 г., въ № 47, только улыбался, но дѣлать нечего, станемъ-те, при помощи чая, перебирать мѣстныя древности.

Ростовъ состоитъ изъ кремля и предмѣстій. Кремль стоитъ на самомъ берегу озера, у сѣверозападной его впадины, и окруженъ фортификаціоннымъ валомъ, устроеннымъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1632 году, горододѣльцемъ, голландцемъ, Яномъ Корниловымъ, кажется, Класенъ Клютингъ (Акты Юридич. с. 88), по системѣ Фрейтага (Словарь Щекотова, V, 401). Внутри этого вала и именно не подале-

ку отъ западной стороны его, митрополитъ 2-й половины XVII в. Иона III Сысоевичъ, построилъ особый, митрополичій кремль: громадныя и великолѣпныя палаты, со множествомъ церквей, обнесенныя высокими стѣнами съ 10 башнями. При чемъ и всѣ прежнія, дотолѣ существовавшія церкви подверглись большому или меньшему измѣненіямъ. Какъ бы то нибыло, городской соборъ существуетъ съ 1213 г. и только въ 1408 г. нѣсколько поправленъ, впрочемъ такъ, что явно сохранились еще слѣды прежней формы и послѣдовавшей перемѣны. Здѣсь находятся мощи: Леонтія подъ спудомъ, Исаіи, Игнатія—открыто, архіеп. Θεодора, племянника Сергія Радонежскаго—подъ спудомъ. Погребены: митрополиты Варлаамъ I, Иона II, Кирилъ IV, Варлаамъ II, Иона III Сысоевичъ, Юсифъ II Лазаревичъ, архіеп. Іоакимъ, еписк. Аѳанасій, подъ алтаремъ: кн. Василько Константиновичъ, мать его кн. Анна Мстиславовна, въ иночествѣ Агаѳія, кн. Борисъ Васильковичъ, супруга его, сыновья Димитрій и Константинъ, внуки и правнуки, супруга князя Глѣба, княгиня Θεодора. Колокольная подобная новгородско-софійской и спаско-ярославской, съ огромнѣйшими колоколами и музыкальнымъ звономъ. Видъ собора, кремля (съ планомъ), колокольни, снимокъ съ знаменитой Владимірской иконы, изображенія Леонтія, Игнатія, Исаіи, изваяніе Леонтія, рисунокъ полиставрія св. Леонтія, смотри въ Др. Свят. гр. Толстого; видъ деревяннаго подсвѣшника значится въ Указ. Строг. музея (III отд. № 108), а видъ кремля еще въ Иллюстраціи 1862 г. № 204. Церковь Іоанна Богослова упоминается ранѣе 1160 года, слѣд. есть старѣйшая самого собора и вообще въ цѣлой ярославской губерніи. Два вида этой церкви находятся въ т. II «Русской Старины» Снеги-

рева и Мартынова. Церковь Григорія Богослова, въ прежнемъ Григорьевскомъ монастырѣ, гдѣ находилась древняя бібліотека и гдѣ постриженъ св. Стефанъ Пермскій, учившійся здѣсь греческому языку, упоминается подъ 1396 г. Церкви Воскресенская и Спасекая, изображенная въ Др. Свят., построены въ 1675 г., а Одигитріевская въ 1700 году. За южною стѣною кремля развалины княжескихъ теремовъ и бывшая на дворѣ княжомъ, Борисоглѣбская церковь, построенная въ 1214 г., впоследствии совершенно впрочемъ перестроенная.

Въ земляномъ же валу, недалеко отъ кремля, къ востоку, находится Рождественскій женскій монастырь, основанный архіеп. Θεодоромъ, племянникомъ Сергія Радонежскаго, между 1389 и 1395 гг. или можетъ быть св. Θεодоръ положилъ основаніе не новому монастырю, а только перенесъ внутрь города монастырь, первоначально находившійся на горахъ, гдѣ нынѣ стоитъ городская приходская церковь Рождества Богородицы. Церкви построены: одна до 1702, а другая въ 1842 г. Погребена ростовская княгиня инокиня Марѳа (1471). Описаніе монастыря издапо въ 1858 году, мѣстнымъ священникомъ Аристархомъ Израилевымъ (СПБ. с. 72). Видъ монастыря, рисованный съ натуры Д. Струковымъ, изданъ въ 1857 году.

Кремль, кромѣ подозерной и московско-ярославской улицъ, отдѣленъ отъ предметій большимъ пустымъ пространствомъ, въ формѣ полукружія. За нимъ, «на посадѣ», живетъ остальная масса городского населенія, многими маленькими улицами и переулками, находящаяся въ которыхъ 24 церкви, построенныя большею частию въ прошедшемъ столѣтіи, не представляютъ особенной поживы для изслѣдо-

вателя, кромѣ слѣдующихъ исключеній. Церковь Исихора блаженнаго построена въ 1566 г. Мощи святого, славянина, изъ нынѣшняго Бранденбурга, по имени Твердислова, — подъ спудомъ (†1474). Модель царскихъ вратъ въ Строганов. музеѣ (Указатель III отд. № 117). При церкви Іоанна Милостиваго мощи Іоанна-Власатаго подъ спудомъ (†1582), а при нихъ большой кипарисный крестъ и латинская псалтырь, принадлежавшіе блаженному. При Стефановской церкви гробница боярина Томилы Луговскаго, подвижника смутнаго времени. Домъ Мамзеревыхъ, на Ново-Ярославской улицѣ, изъ среды которыхъ угодичскій священникъ Василій принималъ блаженнаго Іоанна Власатаго въ 1581 г. Огромныя могильныя насыпи между Лазаревской улицей и Спасо-графской слободой, считаемыя за ямы убогаго дома или за панскія могилы XVII вѣка, теперь разрытыя, заняты крестьянскими банями и огородами.

Въ югозападномъ углу города стоитъ монастырь Яковлевскій, возникшій до 1392 г. Церкви построены въ 1691 и 1801 гг. Мощи Іакова и Димитрія-Ростовскаго. Въ паперти Зачатейской церкви гробницы іеромонаха Амфилохія (1740—1824) и архимандрита Иннокентія (1771—1847). Въ алтарѣ картина Аннибала Караччи «Страждущій Спаситель» (19). Приписной къ Яковлевскому Спасскій монастырь упоминается въ XIII вѣкѣ. Его церковь Преображенія суще-

(19) А путевыя записки графа Д. Хвостова (М., 1824, с. 14) сообщаютъ еще вотъ что: въ церкви, называемой Шереметевскою, есть картина достойная примѣчанія. Она изображаетъ обрѣтеніе мощей св. Димитрія-Ростовскаго и освидѣтельствованіе оныхъ духовными особами, въ числѣ коихъ вы найдете портретъ митр. Ростов. Арсенія Маѣвскаго. Я указалъ на эту картину въ № 8 Губерн. вѣд. и хотя изъ писавшихъ о Яковлевскомъ монастырѣ, кромѣ графа Хвостова, никто не упоминаетъ объ этой картинѣ, но не могу представить, чтобъ графъ Дмитрій Ивановичъ, стихотворецъ можетъ быть неудовлетворительный, но гражданинъ превосходный и ученый старательный, написалъ это извѣстіе такъ себѣ съ вѣтру. По этому я усердно-бы просилъ ростовскихъ знающихъ людей подать на этотъ счетъ вѣсточку.

ствуетъ съ конца XVI вѣка. Здѣсь погребены Марія, супруга кн. Василька, и сынъ ея кн. Глѣбъ, лишенный княжеской могилы въ соборномъ храмѣ. Описаніе монастыря издано Д. Селецкимъ (СПб. 1849, с. 94).

Къ сѣверозападному углу города примыкаетъ Варницкій монастырь, построенный княземъ Андреемъ Ѳедоров. на мѣстѣ дома боярина Кирилла, отца Сергія Радонежскаго. Церкви построены въ 1774 и 1828 годахъ. Погребенъ епископъ оренбургскій Августинъ Сахаровъ (†1842), родомъ изъ подростовнаго села Звѣринца, жившій здѣсь на покой, біографія котораго напечатана проф. здѣшней семинаріи Калининскимъ (СПб. 1866, с. 96). Замѣтно соленоватая вода въ рѣчкѣ, протекающей подлѣ монастыря, предлагается желающимъ, даромъ, для питья и купанья.

Все эти святыни, въ общемъ видѣ и добропорядочно, представлены въ 1856 г. на одной большой картинѣ, иждивеніемъ купца Івана Михайловича Шугоркина, имѣющаго почетную извѣстность у насъ еще съ 30-тыхъ годовъ, когда онъ, въ качествѣ подрядчика, съ отличнымъ достоинствомъ построилъ участокъ шоссе между Ярославлемъ и Ростовомъ. Но если уже зашла рѣчь объ искусствахъ, то прибавлю, что въ Ростовѣ процвѣтаетъ финифтяная живопись небольшихъ образковъ, которыхъ главный складъ въ лавкахъ Сальникова и Янцова, кромѣ того нѣкоторые художники обносятъ свои издѣлія по номерамъ проѣзжающихъ. По расказу одного изъ нихъ, Николая Андреевича Сальникова, художника петербургской академіи художествъ, искусство это занимаетъ до 100 человѣкъ и очевидно кормитъ такое количество лицъ. Лучшіе же изъ нихъ получаютъ въ годъ 500, 600 и болѣе рублей.

Отсюда видно, что Ростовскія святыни ничуть не древни и не богаты древностями. Но этого мало. Таковы же и принадлежащія къ Ростову заозерныя селенія, которыя посредствомъ озера весьма связаны съ городомъ. Всѣ они упоминаются въ исторіи съ очень давняго времени, но древностей имѣютъ не много. Именно. Къ чертамъ села Угодичъ, приведеннымъ въ № 8 Губ. вѣд., прибавлю еще, что въ 1553 г. царь Грозный, посѣтивъ Угожь, Сидоркѣ, который отъ государевыхъ рыбныхъ ловцовъ поднесъ ему хлѣбъ и соль, подарилъ горлатную шапку съ аграфною запонкою и подносъ, на которомъ тотъ поднесъ ему стопу мальвазіи и который теперешнимъ потомкомъ означеннаго Сидорки А. Я. Артыновымъ въ 1833 г. подаренъ графу Чапскому, и что въ 1793 г. дядя этого Артынова, крестьянинъ же угодичскій Михаилъ Дмитріевичъ Артыновъ представилъ въ Тихвинѣ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу написанную имъ исторію села Угодичъ, которая подлинникомъ хранится доселѣ въ Александроневской лаврѣ. Село Сулость, въ которой родился протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій, замѣчательный, современный намъ писатель тобольской губерніи, завѣщается вдовою Димитріа-Донскаго дочери. Село Сельцо кн. Андреемъ Ѳедоровичемъ дарится еп. Іакову. Деревня Борисово составляетъ одно изъ помѣстій Андрея Боголюбскаго. Село Юрьевское построено Юріемъ Долгорукимъ. Въ погостѣ Семеновскомъ, стоявшемъ въ 4 верстахъ отъ Угодичъ, на мѣстѣ рощи Семеновской, родился знаменитый строитель, митрополитъ Іона III Сысоевичъ, построившій здѣсь великолѣпную, деревянную церковь, съ 365 окнами, сгорѣвшую отъ молніи. Деревня Уткино, села Воржа и Шестаково упоминаются въ лѣтописяхъ подъ 1455 г. Вчастности къ Вор-

жѣ народное преданіе относитъ нѣкоторыя походы кн. Василія Косого. Шестаково была загородная дача ростовскихъ митрополитовъ, гдѣ находятся двѣ иконы изъ упомянутой Семеновской церкви и служебное кресло Димитрія—Ростовскаго, и подъ Шестаковымъ же царь Петръ Великій, по разсказу Голикова, имѣлъ разговоръ съ крестьяниномъ, удивившимъ его загадками, а царь шолъ въ тотъ разъ къ кн. Якову Долгорукову, въ село Козохово, извѣстное еще со временъ Юрья Долгорукаго, легендой о бояринѣ Громилѣ и дочери его Прелѣнѣ, поселившейся въ Вексцахъ («*вѣкъ сидѣть я буду здѣсь*» дескать), а крестьянинъ оказывается жителемъ деревни Уткина Алексѣемъ Молодяшинымъ. Село Порѣчье-Рыбное существовало до XIV вѣка. Церкви построены въ 1767 и 1799 гг. Колокольня имѣетъ 44 саж. вышины. Особенное благодѣяніе село получило отъ крестьянина Ильи Васильевича Золотахина или Лисицына, который въ концѣ прошлаго вѣка принесъ сюда секретъ производства сахарнаго горошка, а отъ суздальскаго оператора Моренка (по Маслову, а Небаба, Владим. Губернск. Вѣд. 1838 г. № 5, различаетъ кофе ростовскій отъ моренковскаго) въ 30-тыхъ годахъ текущаго столѣтія перешолъ сюда способъ воздѣлыванія и приготовленія моренковскаго кофе, изъ растенія *cichorium intybus*, и перечной мяты, такъ что Порѣчье въ настоящее время считается неменѣе какъ центромъ ростовскаго огородничества. Описаніе села, длинное и краснорѣчивое, напечатано Ѳ. Я. Никольскимъ въ Губернск. Вѣд. 1848 г. (№№ 37, 38, 39, 41 и 43). Близъ села колодезь Сергія Радонежскаго.

На счетъ теперешняго положенія этихъ селъ скажу, что превосходное управленіе многопомѣстныхъ владѣльцевъ

и нѣкоторыя исключительныя обстоятельства дали этимъ селеніямъ болѣе или менѣе значительное благосостояніе. Но произошло оно лишь въ послѣднее время на счетъ прежнихъ формъ жизни, отъ которыхъ, какъ видно изъ предыдущаго, осталось въ наслѣдство намъ немногое. Потомъ матеріальное благосостояніе, безъ образованія, оставляетъ мало прочнаго и производитъ по большей части лишь бесполезную трату силъ. Наконецъ все это произошло на счетъ города, который бѣдиѣ этихъ селъ и держится лишь постороннимъ обстоятельствомъ—ярмаркой (давшей въ городскую кассу въ 1843 году 14, 662 р. 74³/₄ к. Статист. Сборн. 11, отд. 11, с. 83). Зато озеро, занимающее 4746 десятинъ, а по вычисленію астронома Швейцера 50.6 кв. верстъ, среди густого, промышленнаго населенія, мертво, не имѣетъ никакого движенія, шуму, пѣсенъ: еле-еле гдѣ здѣсь увидите ничтожную или неповоротливую лодку. Кратко сказать, пока простые крестьяне будутъ владѣть озеромъ, едвали можно ожидать здѣсь пароходовъ, очищенія озера, поднятія его горизонта и проч.

Черезъ часъ мы выѣхали изъ Ростова на югъ и, проѣхавши три версты, увидѣли вблизи отъ дороги село Богословъ на Ишиѣ, мѣстность котораго упоминается въ житіи Авраамія-Богоявленскаго въ XII вѣкѣ, а въ 1213 и 1214 гг. здѣсь сходились и дрались немного рати братьевъ-соперниковъ: Константина-Ростовскаго и Юрія-Владимірскаго. (20) Прекрасная дубовая церковь села построена въ 1687 году. Рисунокъ ея находится въ Древн. Свят. гр. Толстого, модель царскихъ вратъ въ Строганов. музеѣ (Указат. отд. III,

(20) Лѣтописецъ Переяславля Суждальскаго, М. 1831, с. 111.

№ 116), раскрашенный узоръ деревяннаго иконостаса, XVII вѣка, тамъ же (№№ 105, 106, 107, три листа).

Отъ села Пужболъ начинаютъ попадаться курганы, которые затѣмъ встрѣчаются на Сарѣ подъ Деболами, подъ Петровскомъ, близъ села Талицъ, у деревни Дертниковъ. Какъ извѣстно, въ началѣ 50-тыхъ годовъ пріѣзжалъ раскапывать и изслѣдывать эти курганы Павелъ Степановичъ Савельевъ. Часть его отчета по этому предмету была напечатана въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества 1859 г. с. 12, а вполнѣ отчетъ не напечатанъ и доселѣ. Нынѣ онъ переданъ въ Московское Археологическое Общество и имъ предполагается къ напечатанію. Вещи же, добытыя изъ кургановъ, находятся теперь въ московской оружейной палатѣ. Но соображая, что вещей, выставленныхъ тамъ, очень немного, а кургановъ раскопано въ одномъ ростовскомъ уѣздѣ болѣе 300, приходишь къ убѣжденію, что большая часть вещей изъ нашихъ кургановъ куда-то разошлась. Мало того, выставленныя вещи ростовскаго уѣзда не отдѣлены отъ вещей владимірской губерніи и добыча экспедиціи, состоявшей, кромѣ Савельева, изъ графа А. С. Уварова съ секретаремъ Тихомировымъ и раскопавшей до 4000 кургановъ, смѣшана воедино, подъ общимъ названіемъ памятниковъ быта Мерянъ, такъ что указать теперь, что было въ нашихъ курганахъ, если возможно, то довольно будетъ трудновато.

Послѣ того какъ мы переѣхали Сару, чрезъ нѣсколько времени она опять приближается къ шоссе: тутъ указали мнѣ деревню Тѣханово. Это напомнило мнѣ старое время, когда на Сарѣ близъ Тѣханова и на Лахости въ чернолѣсѣ были бобровые гоны! Такъ измѣнилась наша мѣстность.

Часа черезъ два мы прѣхали въ заштатный городъ Петровскъ, упоминаемый подъ 1207 годомъ. ⁽²¹⁾ Церкви построены въ 1783, 1807 и 1834 гг. Былъ здѣсь Покровскій женскій монастырь, находившійся въ синодскомъ управленіи, но до нашихъ дней онъ не дошолъ.

Въ селѣ Любилкахъ путешественникъ пусть остановится и поглядитъ назадъ: съ этой высокой горы видна большая часть мѣстъ имъ пройденныхъ, не только озеро ростовское, но и Ростовъ, и даже то что слѣдуетъ далѣе за нимъ къ сѣверу... до Карабихи. Мало по малу котловина ростовская, образуемая рр. Сарой и Котростью, съ озеромъ между ними, отъ него скроется и, послѣ небольшого перевала, путникъ очутится въ другой гидрографической области, переславской, образуемой рр. Нерлю и Вексой, съ озеромъ между ними, гдѣ склонъ оказывается уже въ другую сторону, къ Колязину, гдѣ озеро гораздо глубже и бурѣе, а горы много выше и круче.

Недалеко отъ границы губерніи,halb за дер. Дертниками, виднѣется маленькая невзрачная церковка села Вепревой пустыни. Это бывший женскій монастырь, основанный по преданію въ XV в. кн. Ѳеодорой Пріимковской, урожденной Гвоздевой, въ монашествѣ Евпраксія, гдѣ она скончалась и погребена. О пустынь этой въ нашей ярославской литературѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Причина конечно та, что пустынь эта съ 28 февраля 1687 года утверждена была за переславскимъ Даниловымъ монастыремъ, владимірской губерніи. ⁽²²⁾ Оттого и газетное свѣдѣніе о пустынь, извѣстное мнѣ, появилось не въ Ярославскихъ, а въ Владимірскихъ Губ. Вѣдомостяхъ. ⁽²³⁾

(21) Кар. 111, пр. 123.

(22) Свирѣлина, «Описаніе Пересл. Данил. монастыря». М. 1860 г.

(23) 1855 г. № 29.

ГЛАВА III.

Мѣстность Переславля. — Начало города. — Соборъ. — Озеро. — Сельди. — Народность рыбаковъ. — Исторіографія. — А. П. Свирѣлинъ.

Въ Переславль мы прѣхали въ 12 часовъ ночи, гдѣ и пробыли по назначенію часъ. Пока пассажиры отдыхаютъ ad libitum, я постараюсь ознакомить нѣсколько читателя съ городомъ.

Переславль стоитъ при впаденіи въ Плещеево озеро съ восточной стороны рѣки Трубежа. И такъ какъ дорога съ юга на сѣверъ шла изстари чрезъ него, то вотъ этими данными и опредѣлилось его устройство и ростъ. Именно при пересѣченіи государственною дорогою Трубежа стоитъ бывшая крѣпость, теперь лишь соборъ съ немногими зданіями, окруженный валомъ, имѣющимъ вышины отъ 5 до 8, а окруженіемъ 1037 сажень, съ признаками тайника подъ Трубежъ. Этотъ центръ отовсюду окруженъ домами, вытянутыми въ улицы, разной длины и прямизны, имѣющія 24 церкви. По оконечностямъ посада устроены монастыри: на правой сторонѣ: при въѣздѣ въ городъ, Никитскій (XII вѣка, мощи Никиты-Столпника, церковь 1564 г.), при выѣздѣ Никольскій на болотѣ (XIV вѣка, построенъ Димитріемъ-

Прилудкимъ, здѣшнимъ урожденцомъ), на лѣвой сторонѣ: при концѣ города, Даниловскій (1508, мощи основателя), на самомъ выѣздѣ Ѳедоровскій (обращенный изъ мужскаго въ женскій въ 1557 г. по желанію царицы Анастасіи Романовны). Сюда же долженъ быть причисленъ бывшій монастырь Горицкій (основанный вдовою Донскаго, около 1392 г.), послѣ архіерейская кафедра, теперь обращенный въ другой соборъ (Успенскій). Изъ приходскихъ церквей замѣчательнѣйшая Князь-Андреевская, гдѣ находятся мощи св. кн. Андрея Смоленскаго, обрѣтенныя 10 октября 1540 г., а при церкви Борисоглѣбской на пескѣ находится гробница преподобнаго Корнилія.

О началѣ Переславля лѣтопись говоритъ: Юрій Володимиричъ 1152 г. перенесъ отъ Клещина городъ Переславль⁽²⁴⁾. Согласно сему, какъ бы въ оправданіе мысли Ходаковского, село Городище доселѣ во очію стоитъ недалеко отъ Переславля направо, а по курганнымъ раскопкамъ Савельева очевидно, что въ этой именно сторонѣ и былъ предшествовавшій Переславлѣ городъ. Какъ назывался этотъ прежній городъ: отъ имени ли озера Клещинъ или просто городъ, т. е. крѣпость и пр. сказать не могу.⁽²⁵⁾

О началѣ собора въ Лаврентьевской лѣтописи⁽²⁶⁾ сказано: Андрей (Боголюбскій) 1156 г. церковь сконча, юже

(24) Кар. 11, пр. 376.

(25) Макаровъ (Журналъ путешествія отъ Москвы до Ростова, М. 1830, с. 226) въ этомъ дѣлѣ указываетъ на соображенія гр. Д. Хвостова, что древнѣйшее городище Переславское находится въ 10 верстахъ отъ Данилова монастыря, при озерѣ Берендѣевомъ, гдѣ недавно еще существовала каменная баба (ст. 113, 135). Но это несогласно съ лѣтописью. Относительно же каменной бабы прибавлю, что и съ другой стороны нашей губерніи, именно въ селѣ Кою, тверской губерніи, нѣсколько лѣтъ назадъ, предъ домомъ помѣщика Пономарева тоже была каменная баба.

(26) ПСРЛ. т. 1, с. 149.

бѣ заложилъ прежде отецъ его, святого Спаса камену, въ Переяславли новѣмъ, прибавлено въ Радзив. и Троицк. список.⁽²⁷⁾ У Карамзина: въ Переславль преведе отъ Клещина (бывшаго недалеко отъ Переславля) заложеніе церкви, и заложи во имя всемилостиваго Спаса.⁽²⁸⁾ Рисунокъ его и описаніе находятся въ 1 т. Русской Старины (М. 1852 г. с. 1), а въ Путешествіи Шевырева (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, М. 1850), кромѣ вида собора, есть еще снимокъ съ картины 1682 г., изображающей бракъ подъячаго Никиты Ведерницына и находящейся здѣсь на образѣ распятія Господа—седмъ таинствъ. Три княжескія гробницы, неимѣющія надписей. Въ новомъ соборѣ замѣчательна икона Владимірской Богородицы, которую преданіе относитъ ко времени Владиміра св. и называетъ Купальницей.

Не въ церковномъ отношеніи замѣчательны здѣсь огромная хлопчатобумажная фабрика купца Борисовскаго, занимающая пространство и заключающая населеніе цѣлаго немалаго квартала, на землѣ которой недавно найдены кости допотопнаго животнаго, и Рыбацкая слобода, при самомъ впаденіи Трубежа въ озеро, которой одной, какъ Ростовское Угодичамъ, принадлежитъ все великолѣпное и богатѣйшее рыболовство это озеро.

Озеро это (4606 десятинъ 1771 сажень по Свирѣлину, а по картѣ Шуберта 44,1 кв. вер. или 0,91 кв. м.) имѣетъ болѣе пустынный и даже дикій характеръ, чѣмъ Ростовское. Потому что по берегамъ его нѣтъ того огромнаго ряда селеній всякаго рода, отлично выстроенныхъ и издали вид-

(27) Также и въ Лѣтописцѣ Пер. Сужд. с. 73.

(28) Кар. т. II, пр. 376.

ныхъ своими бѣлыми церквами, которыми такъ украшено озеро ростовское. Здѣсь села съ южной стороны Весѣково (подлѣ котораго мысъ Гремячъ, съ памятникомъ Петру Великому и сараемъ съ «ботикомъ») и Соломидино стоятъ на высокой горѣ и далеко отъ озера, Усолѣ на западѣ и Купанѣ на сѣверѣ находятся верстахъ въ 4-хъ. Только Городище и Никитскій монастырь, подлѣ города, нарушаютъ этотъ пустынный видъ.

О переславскихъ сельдахъ Эрмсонъ, изъ плѣнныхъ французовъ 12 года, въ изданныхъ имъ запискахъ, замѣчаетъ, что если бы эти сельди приготовлялись по-голландски, тогда бы вкусомъ своимъ онѣ могли превзойти даже и голландскія сельди ⁽²⁹⁾. Съ того времени прошло болѣе 50 лѣтъ, но здѣсь все остается по старому. Сельди хороши, но скоро портятся, значитъ приготовляются не по-голландскій. Онѣ на откупѣ, а потому пайти ихъ очень трудно, не только здѣсь въ Ярославлѣ, но и на мѣстѣ, въ Переславлѣ. Несмотря на то рыбаки также бѣдны какъ и тѣ, которые описываются въ старыхъ челобитныхъ.

О народности этихъ рыбаковъ профессоръ Шевыревъ пустилъ въ ходъ извѣстіе, что это не русскіе, а Корелы, переселенные сюда Петромъ Великимъ. ⁽³⁰⁾ Свѣдѣнію этому вѣрилъ и я. Но въ августѣ прошедшаго года мнѣ случилось плавать нѣсколько дней по этому озеру и довольно сойдти съ рыбаками его, а потому заявляю, что Степанъ Петровичъ введенъ былъ въ заблужденіе своимъ проводникомъ. Послѣ изъ Калачовскаго Архива я узналъ, что не ошибся въ моихъ заключеніяхъ. ⁽³¹⁾

(29) Макаровъ, с. 163.

(30) Поѣздка и пр. ч. 1, с. 58.

(31) Кн. V, ст. А. Свирѣлина.

Переходя къ исторіографіи города, прежде всего встрѣчаемъ: Лѣтописецъ Переяславля Суждальскаго, составленный въ началѣ XIII столѣтія, а открытый и изданный кн. М. Оболенскимъ (М. 1851, с. 112). Потомъ Слово Данила Заточника, уроженца здѣшняго города. Далѣе о Переславлѣ писали: П. Плишкинъ—Историческое, географическое, топографическое и политическое описаніе города Пер. Зал. М. 1802, въ 12; графъ Д. Хвостовъ, котораго помѣстье Кубра вблизи отъ города: о знаменитости Пер. Зал., СПб. 1820, с. 33, путевыя записки, М. 1824, с. 67; А. Савельевъ—Ростиславичъ: древній и нынѣшній Пер. Зал., СПб. 1848; А. Розовъ: историческая записка о бывшей въ Пер. Зал. флотиліи Петра 1, М. 1852, с. 36. Кромѣ того въ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ разныхъ годовъ помѣщено не мало статей, относящихся до Переславля, какъ это видно изъ Указателя г. Тихонова (Владиміръ, 1867, с. 140).

Замѣчательное лицо въ городѣ есть священникъ Горичкаго собора Александръ Ивановичъ Свирѣлинъ, котораго отдѣльныя сочиненія исчислены въ Базуновскомъ Каталогѣ Межова (СПБ. 1869) на стр. 972, а статьи, напечатанныя въ изданіяхъ Московскаго Историческаго Общества, указаны въ Алфавитномъ Указателѣ А. Гриневича (М. 1862, с. 75) на с. 74. Кромѣ того мнѣ случилось прочитать двѣ переславскія статьи о Свирѣлинѣ въ V кн. Архива г. Калачева. Наконецъ переславскія корреспонденціи газеты Голосъ тоже принадлежатъ Александру Ивановичу.

ГЛАВА IV.

Сергіевскій посадъ.—Троицкая лавра.—Воспоминаніе о Палицынѣ.—
Духовная академія.—Исторіографія.—Путь къ Москвѣ.

Къ Троицѣ мы пріѣхали въ $\frac{1}{2}$ 8 часа утра и прямо проѣхали къ вокзалу. Но поѣздъ отправляется въ $\frac{1}{2}$ 9 часа, а потому, въ теченіе свободнаго часа, я постараюсь обозрѣть мѣстность, куда я прибылъ.

Посадъ окружаетъ лавру, въ видѣ вѣнца, со всѣхъ сторонъ и имѣетъ 7 церквей и болѣе 13000 жителей, которыхъ оригинальнѣйшее занятіе состоитъ въ нищенствѣ и полученіи доходовъ отъ богомольцевъ, а потомъ въ производствѣ дѣтскихъ игрушекъ и размоткѣ комиссіоннаго шелка, тогда какъ крестьяне окружающихъ посадъ селеній, говорящіе на о, кромѣ земледѣлія, производятъ еще кустарные фабрикаты. Здѣсь Пятницкая церковь, изображенная въ «Русской Старинѣ», напоминаетъ бывшій тутъ женскій монастырь этого имени, гдѣ жили Марія Владиміровна, въ иночествѣ Марѳа, ливонская королева, и Ольга Борисовна, дочь царя Годунова. А изъ уроженцовъ посада не мѣшаешь вспомнить: переводчика Шлецера Башилова, петербургскаго митрополита Никанора и бароновъ Кусовыхъ. Иныя же черты этого посада исчислены въ «Подмосковныхъ дорожныхъ за-

мѣткахъ» С. Яковлева (М., 1862, с. 97) и особенно въ брошюрѣ о Троицкой лаврѣ М. П. Погодина.

Лавра, занимающая центръ посада, не такъ обширна, какъ напр. прежній Кирилло — Бѣлозерскій монастырь, а монашества имѣетъ до 500 человѣкъ. Но кромѣ многосложной и славной исторіи, ея Троицкій соборъ, съ иконами Рублева и Ушакова, построенъ въ 1422 г., а Успенскій въ 1585 г. Далѣе представляются: колокольня въ 42 с., видимая говорить съ нашего Торхова холма, въ угличскомъ уѣздѣ (за 90 верстъ), съ огромнѣйшимъ въ 4 т. пудовъ колоколомъ. Гробницы Максима Грека и недавно умершаго митрополита Филарета Дроздова. Палатка Годуновыхъ. Ризница съ величайшими богатствами и драгоценностями. Библіотека книгъ и рукописей, говорятъ отлично каталогизированная, хотя каталогъ этотъ еще не напечатанъ. Училище иконописи, литографія, фотографія, съ лавочками для продажи этихъ издѣлій, и училище дѣтей, въ которомъ въ 1854 году училось болѣе 120 дѣтей. Наконецъ на кладбищахъ лаврскихъ погребено не мало разныхъ замѣчательныхъ людей и въ томъ числѣ, у алтаря Успенскаго собора, протоіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, превосходный переводчикъ твореній святыхъ отцовъ, Канта, Теннemann, Сегюра, Виргиліевой Энеиды стихами и пр., одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ академическихъ ученыхъ предшествовавшего нашему поколѣнію, оставленный судьбою лаврѣ, тогда какъ философъ Голубинскій лежитъ въ Костромѣ, а историкъ Филаретъ Гумилевскій—въ Черниговѣ.

На памятникъ чрезвычайнымъ происшествіямъ, случившимся въ лаврѣ, поставленномъ предъ колокольней митр. Платономъ, пропущено имя и дѣло Пожарскаго. Это конеч-

но замѣчательно. Но развѣ не менѣ замѣчательно, что въ Москвѣ на Красной площади поставленъ, за спасеніе отечества, памятникъ воеводѣ, стоявшему въ головѣ управленія и арміи при концѣ смутнаго времени, и нижегородскому посадскому человѣку, который въ разсказѣ Палицына представленъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ при мѣстномъ послѣднемъ возстаніи противъ поляковъ? Конечно всякое патріотическое дѣло достойно памяти потомства, но возстаніе еще не было великое дѣло, возстаній этихъ въ ту эпоху было очень много, почти въ каждомъ городѣ, но нѣсколько разъ. Гораздо важнѣе то, что возстанія эти стали возможны лишь по случаю счастливаго исхода Троицкой осады и что огни возстаній загорались въ массахъ благодаря лишь Троицкимъ грамотамъ и Троицкимъ агентамъ и гонцамъ. Конечно возстаніе Пожарскаго различается отъ другихъ возстаній побѣдой. Но побѣда пришла главнымъ образомъ потому, что патріоты и въ томъ числѣ самъ Пожарскій были прежде многократно и сильно биты, ихъ уже столько били, что они наконецъ койчему научились, и вотъ новая попытка ихъ удалась. Никто безъ сомнѣнія не будетъ закрывать глаза на доблестныя качества вождя ополченія. Онъ скоро понялъ неспособность Нижняго быть операціоннымъ базисомъ возстанія и перешолъ для того въ Ярославль, гдѣ владѣлъ какъ Волгой такъ и Двиной, къ Москвѣ находился ближе, чѣмъ въ Нижнемъ, и сверхъ того стоялъ у самой границы Новгородчины, тогда колебавшейся въ своихъ политическихъ отношеніяхъ. Но какъ здѣсь, такъ и въ походѣ, и въ сраженіи, до самаго взятія кремля и даже воцаренія Михаила, сильная и рѣшительная помощь Троицкая или лучше неустоимого и энергическаго ея келаря, убѣжденіями, религіей,

матеріально, ни на минуту не оставляла Пожарскаго, такъ что думаю, что спасеніемъ отечества мы обязаны главнымъ образомъ Палицыну и Пожарскому. А нижегородцамъ остается та честь, что ихъ повстанскій отрядъ былъ началомъ образования ярославской рати Пожарскаго, въ которой и Минину, какъ знакомцу, дали мѣсто казначея. Что касается наконецъ до знаменитой фразы послѣдняго *à la romain*, то не должно забывать, что фраза эта принадлежитъ не Минину, а сочинена риторическимъ Палицынымъ, который, пиша спуская нѣсколько лѣтъ и въ 500 верстахъ отъ Нижняго, разумѣется не могъ имѣть фактической точности, да того въ его время никто не понималъ и не думалъ, хотя многіе историки, особенно настоящаго времени, усердно переносятъ эти сочиненія лѣтописцевъ, начинающіяся съ самой первой страницы древней лѣтописи, гдѣ значится: «земля наша велика» и пр., какъ историческіе факты, въ свои труды, и еще недавно М. П. Погодинъ, въ статьѣ о нашествіи татаръ, прослушанной или прочтенной большинствомъ образованныхъ соотечественниковъ, изъ этихъ сочиненій лѣтописныхъ составилъ характеристику избранной эпохи, хотя они характеризуютъ лишь непрактическаго или аскетическаго монаха-лѣтописца позднѣйшаго времени, а о тѣхъ лицахъ, которыя дѣлали исторію, не даютъ ни малѣйшаго понятія.

Небольшую часть монастыря занимаетъ московская духовная академія, занимающая въ сѣверовосточномъ углу монастыря три корпуса, изъ которыхъ одинъ—бывшій Петровскій дворецъ, имѣющій передъ собою садикъ, въ формѣ буквы Ф(иларетъ), а сзади въ зданіи времени Грознаго, отличную библіотеку. Заведеніемъ управляетъ извѣстный ученый А. В. Горскій, а между профессорами извѣстны своими

литературными трудами: Петръ Симоновичъ Казанскій, Сергѣй Константиновичъ Смирновъ, Николай Ивановичъ Субботинъ. Дмитрій Ѳеодоровичъ Голубинскій напечаталъ біографію своего знаменитаго отца и издалъ часть его лекцій, которыхъ осталъная часть еще не издана, кромѣ того по порученію академіи наукъ написалъ нѣсколько рецензій на присланныя сочиненія и пишетъ большое сочиненіе о славянскихъ первоучителяхъ. Изъ нашихъ земляковъ Александръ Ѳеодоровичъ Лавровъ, какъ профессоръ законовѣдѣнія, состоитъ членомъ комиссіи для разбора синодскаго архива и написалъ брошюру до меня дошедшую: *Памяти Филарета, митрополита московскаго* (М. 1868, с. 24). Наконецъ здѣсь нельзя не пожалѣть, что даровитый профессоръ словесности Е. В. Амфитеатровъ ограничился одной статейкой, составленной, какъ припомню, на основаніи книги Мюнка (Fales'ine, par Munk, P. 1840 г.), и оставилъ литературныя занятія.

Лучшее сочиненіе о Лаврѣ остается прежнее, профес. Горскаго: *Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, съ планомъ посада*, М. 1857, 2 изд. Очень удобенъ маленькій Указатель Лавры Преподобнаго Сергія (М. 1863, с. 120), цѣна 10 к. (приписываемый, молвой, С. К. Смирнову). Изъ сочиненій Снегирева назову: *Путевыя Записки о Троицкой лаврѣ* (М. 1840, въ 8) и *Путеводитель по Троицкой лаврѣ* (М. 1868, с. 87), цѣна 20 коп.

Когда ѣдешь изъ посада въ Москву, то можно ли не жалѣть, что чугунка прошла не по прежнимъ мѣстамъ, прославленнымъ исторіею и описаннымъ Карамзинымъ и Снегиревымъ, а подлѣ монастыря Хотькова, пустырей, лѣсовъ, все безъ значенія....

ГЛАВА V.

Наемъ квартиры.—Открытіе съѣзда.—Обзоръ засѣданій.

Наконецъ въ $1\frac{1}{2}$ 11 утра поѣздъ нашъ пріѣхалъ въ Москву и я тотчасъ, за 20 к., поѣхалъ на Чижевское. Здѣсь свободнаго номера не нашлось и я, уже пѣшкомъ, отправился въ гостиницу Чельшова, на Театральной. Номеръ нашолся, правду сказать отличный, но въ самомъ верхнемъ этажѣ, взади корридора и цѣной рубль. Сталъ смекать: сверхъ рубля надо еще будетъ платить за свѣчу особо (10 к.), за постельное бѣлье само собой (15 к.), захочется ѣсть, чаю напиться, въ Москвѣ разстоянія огромныя и на улицахъ дождь, слякоть, безъ извозчиковъ не обойдешься. Выходить въ сутки мало двухъ рублей и надо припасать пожалуй всѣ три. Потому, занявши номеръ на этотъ день, я сейчасъ же отправился въ археологическое общество (Малая Дмитровка, домъ Воейковой), гдѣ К. К. Герцъ, знакомый прежде, познакомилъ меня съ присутствующими членами совѣта съѣзда, далъ печатную программу завтрашняго засѣданія и сообщилъ, что засѣданія будутъ происходить въ Голицынскомъ музеѣ, противъ храма Спасителя, на Пречистенкѣ. Сейчасъ же я туда беру извозчика и хотя гостиницы на Пречистенкѣ не

оказывается, но смотрю нѣсколько меблированныхъ комнатъ и наконецъ нанимаю комнатку со столомъ за 8 р. до 1 апрѣля, на Пречистенскомъ бульварѣ, Сивцовъ-вражекъ, домъ Созоновыхъ, № 6, хозяйка Антонія Шуфъ. Сюда на другой день утромъ и переѣзжаю, причемъ плачу всѣ деньги впередъ.

Открытіе сѣзда 16 марта, въ полдень, послѣдовало согласно печатной программѣ и въ газетахъ тогдашнихъ было описано. Поэтому отсылая туда желающихъ, я продолжу передавать здѣсь мои личныя впечатлѣнія. Снявши верхнее платье въ швейцарской, иду во второй этажъ, гдѣ въ первой комнатѣ офицеръ, управитель дома, проситъ показать вашъ билетъ. Публика, не имѣвшая членскихъ билетовъ, входила въ залъ засѣданія изъ первой комнаты, а члены сѣзда уже изъ слѣдующей. Залъ, продолговатой формы, кромѣ нѣсколькихъ аршинъ съ концовъ длины, занятъ былъ стульями, изъ которыхъ задніе, назначенные для публики, отдѣлялись отъ переднихъ членскихъ малиновымъ шиуромъ. Первый рядъ членскихъ мѣстъ состоялъ изъ богатыхъ креселъ, накрытыхъ бѣлыми чехлами, а впереди этого ряда столъ предсѣдателя и подлѣ него каѳедра. За послѣдней ходъ въ библіотеку, а взади зала, за публикой ходъ въ курильную комнату. Кромѣ того для членовъ сѣзда открыты были залы картинной галлерей, слѣдующіе за второй входной и параллельные библіотекѣ.

Когда я взойшолъ въ залъ собранія, народа тамъ было очень много. Не говоря о публикѣ, въ числѣ которой было немало дамъ, одѣтыхъ неописаннымъ для меня образомъ, сами члены сѣзда имѣли черные фраки, бѣлые галстуки и лайковыя перчатки и только я одинъ оказался одѣтымъ въ простое сѣрое пальто, черный галстукъ, и ходъ белизъ

перчатокъ. Увидѣвши монаха, я направляюсь къ нему, вглядываюсь и узнаю, что это дѣйствительно о. Амфилохій, прежній настоятель ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, съ которымъ я познакомился въ 1860 г., будучи въ Ново-іерусалимскомъ монастырѣ. Когда мы припоминали наше знакомство, какой то рѣзкій голосъ «давно ли пріѣхали» обращается ко мнѣ сзади. Оборачиваюсь: привѣтствовавшимъ оказывается М. П. Погодинъ. Вскорѣ находится третье знакомое лицо К. Н. Бестужевъ—Рюминъ и т. д.

Въ 12 часовъ садятся за столъ предсѣдателя: посрединѣ товарищъ министра, по правую отъ него руку Погодинъ, Вельяминовъ—Зерновъ, по лѣвую Уваровъ, Срезневскій. Хоръ синодальныхъ пѣвчихъ поетъ стихъ: *Кто Богъ велий яко Богъ нашъ*. Деляновъ открываетъ собраніе. Уваровъ читаетъ отчетъ о дѣйствіяхъ археологическаго общества для устроения сѣзда. Вельяминовъ—Зерновъ—отчетъ о дѣйствіяхъ совѣта. Погодинъ—о судьбахъ археологической дѣятельности въ Россіи, отъ Петра-Великаго до Калайдовича. Затѣмъ хоръ снова поетъ: *Боже царя храни*. При чемъ всѣ присутствовавшіе, разумѣется, встаютъ и засѣданіе кончается. Послѣ того члены сѣзда съ полчаса еще ходятъ по картинной галлерей, гдѣ помѣщена археологическая выставка, и затѣмъ отправляются по домамъ обѣдать.

Съ слѣдующаго дня понедѣльника, начались спеціальныя занятія сѣзда. Порядокъ предметовъ былъ иной, чѣмъ тотъ, который написанъ въ программѣ. Другими словами, предметы сѣзда выбирались управляющими лицами по ближайшимъ ихъ обстоятельствамъ. Такъ въ этотъ день графъ Уваровъ читалъ докладъ объ архитектурѣ русскаго сѣвера

въ XII вѣкѣ⁽³²⁾. Онъ признаетъ эту архитектуру романской, пришедшей въ Суздальскую землю съ запада чрезъ Новгородъ, потому что планы и украшенія суздальскихъ церквей этого времени весьма схожи съ планами и украшеніями современныхъ романскихъ церквей, какъ это видно: для суздальскихъ церквей, изъ сочиненій В. Доброхотова (Памятники древности во Владимірѣ—Кляземскомъ, 1849) и графа С. Г. Строганова (Димитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязмѣ 1849,—1194—1197), а для романскихъ—изъ сочиненій Шульца и др. Уварову возражали многіе. Филимоновъ утверждалъ, что романская архитектура XII вѣка есть просто ученица Грековъ и все, что въ ней есть, было у Грековъ; но отговариваясь неприготовленностью, фактическихъ доказательствъ высказаннаго мнѣнія не представилъ. Баккалавръ московской академіи Мансветовъ попытался дать эти доказательства, но книжныя, разновременныя и не совсѣмъ тѣ, которыя требовались докладомъ. Профессоръ кievской академіи Лошкаревъ заявлялъ, что не только въ Суздальской области, но и въ Кіевѣ есть описанная архитектура, именно такъ построена Троицкая церковь на вратахъ Кіевопечерской лавры. Издатель Христіанскихъ Древностей, Прохоровъ выразилъ мнѣніе, что разныя подробности древней архитектуры, относимыя граф. Уваровымъ къ XII вѣку, существовали на Руси и прежде, именно найдены имъ въ Старой-Ладогѣ. Павелъ Иван. Саввантовъ обращалъ вниманіе съѣзда на церкви новгородскія и псковскія, но не предста-

(32) Содержаніе чтеній и рѣчей изложено моими словами съ возможнымъ удержаніемъ лишь мысли автора; при чемъ нѣкоторые ораторы пропущены частію по незапискѣ моей, частію по неслышности ихъ рѣчей.

вилъ ихъ обозрѣнія, хотя бы по печатнымъ источникамъ и даже не упомянулъ ни имени арх. Макарія (автора археологическаго описанія церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ), ни критика его Стасова (см. отчетъ XXX присужденія Демидовскихъ наградъ), ни Древнихъ Святыхъ Новгорода (1862) и Пскова (1861). А въ Извѣстіяхъ Имп. Археологическаго Общества т. II, с. 381, значится еще такое дѣло: «Стасовъ и Горностаевъ 26 ноября 1860 г. представили собранію нарисованные послѣднимъ планы, фасады и разрѣзы древнихъ церквей Новгорода и Пскова, которыя они осматривали и измѣривали. Эти чертежи гг. Стасова и Горностаева предназначаются для приготовляемаго ими сочиненія о русскихъ старинныхъ церквахъ». Значить, не выѣзжая изъ Петербурга, Пав. Ив. могъ-бы, еслибъ захотѣлъ, приобрѣсть очень хорошее понятіе о церквахъ Новгорода и Пскова. Мих. Петр. Погодинъ думаетъ, что откуда, что ни приходило, русская печь все переваривала, и что изъ нея вышло, то не есть уже иностранное, хотя бы оно и сходно было съ койчѣмъ иностраннымъ. Дмит. Ив. Иловайскій, перебирая лѣтописныя свидѣтельства по этому предмету, приходитъ къ заключенію, что церкви XII вѣка сочиняли русскіе люди, получившіе идею этихъ церквей изъ Греціи чрезъ Венецію.

Вечеромъ 17 числа г. Брунъ, проф. Новороссійскаго университета, читалъ длиннѣйшую рукопись объ итальянскихъ колоніяхъ въ Крыму. Почтенный учоный самъ понималъ, что изслѣдованіе его очень скучно и неудобно для неспеціалистовъ, къ которымъ принадлежала большая часть его слушателей и по возможности сокращалъ чтеніе. Мы впрочемъ съ храбростію просидѣли до 10 часовъ и остались

благодарны нашему южанину за его отличное знание множества восточных и западных языков и счастливыя соображения по нѣкоторымъ, чисто русскимъ предметамъ.

18 числа, въ вторникъ, проф. петербургскаго университета Хвольсонъ, православный изъ евреевъ, учившійся въ Лейпцигѣ, читалъ объ арабскомъ сборникѣ, хранящемся въ Британскомъ Музеумѣ и относящемся къ началу X вѣка, ибо-де тамъ болѣе или менѣе ясно указываются 905 и 913 гг.

Послѣ него членъ археологической комиссіи Тизенгаузенъ, на основаніи записки астраханскаго землемѣра Архипова, читалъ замѣтку о мѣстѣ древняго Итиля, на правомъ берегу Волги, въ 12 верстахъ ниже Астрахани, гдѣ можно предполагать также, славный въ преданіяхъ волжскихъ, *жареный*, т. е. шареный, обысканный, ограбленный, бугоръ. Если не ошибаюсь, мнѣніе это первоначально высказано было знаменитымъ Палласомъ.

Затѣмъ секретарь казанскаго статистическаго комитета Викторъ Константиновичъ Савельевъ описывалъ недавно найденный богатый кладъ русскихъ, арабскихъ и татарскихъ монетъ, имъ пріобрѣтенныхъ, и показывалъ съѣзду старинную русскую книгу, писанную на берестѣ.

Вечеромъ академикъ Срезневскій представлялъ свои соображенія о характерѣ первоначальныхъ славянскихъ письменъ. Славяны въ предѣлахъ византійской имперіи считалось шесть епархій, жители которыхъ, живя съ греками, имѣли случай узнать нужду и пользу употребленія письменъ и, при достиженіи этой цѣли, могли употребить ближайшій къ нимъ алфавитъ, господствующаго и образованнаго народа. И такъ славяне до Кирилла имѣли возможность употреблять въ извѣстныхъ размѣрахъ алфавитъ греческій. Кириллъ же

къ этому греческому алфавиту прибавилъ лишь нѣсколько буквъ, для звуковъ, свойственныхъ славянамъ и неизвѣстныхъ грекамъ. Тоже надобно сказать и о христіанствѣ. Оно, вѣроятно, было извѣстно въ извѣстной мѣрѣ славянамъ, примѣрно съ VI вѣка, когда начали восходить на престолъ императоры изъ славянъ, и небольшіе славянскіе переводы книгъ библейскихъ могли быть. Кириллъ же съ братомъ могли перевести этихъ книгъ больше и дать переводамъ одну редакцію. Еслибъ греческія рукописи, какъ и славянскія, могли найтись за VI, VII, VIII и IX столѣтія, то изъ сличенія ихъ было бы видно, какого вѣка греческія письма перешли къ славянамъ, такъ какъ они по вѣкамъ различны и письма VI вѣка не могли очутиться между славянами IX вѣка, а если бы случилось, то значило бы, что славянскія письма принадлежатъ происхожденіемъ къ VI, а не IX вѣку. Глаголица могла быть алфавитомъ славянскаго происхожденія, но христіанской эпохи, потому что смыслъ ея совершенно тотъ же, что и кириллицы, и есть нѣсколько примѣровъ, что въ нашей древней письменности глаголица была извѣстна.

М. П. Погодинъ сказалъ по сему случаю, что все это очень тонко и остроумно, хотя слишкомъ сложно и не всякому понятно. Представляется, что слушатели не пришли бы къ такимъ мыслямъ, еслибъ докладчикъ прямо старался доказать, что Кириллъ привезъ изъ Крыма русскій переводъ евангелія, какъ говоритъ Паннонское его житіе, что славяне до христіанства чертами и рѣзами чѣтяху, какъ говоритъ монахъ Храбръ, и что глаголица есть національный алфавитъ славянскій, приведенный въ жизнь греческимъ алфавитомъ Кирилла.

19 числа, въ среду, Михаилъ Петровичъ Погодинъ читалъ продолженіе своего прежняго обзорѣнія дѣятельности разныхъ археологическихъ дѣятелей: Калайдовича, Строева (еще живущаго и занимающагося составленіемъ списка всѣхъ русскійхъ архіереевъ), Востокова, Кеплена, Аделунга, и кончилъ Карамзинымъ и выходкой противъ газетныхъ рынковъ. Ему сильно аплодировали.

За нимъ Федоръ Ивановичъ Буслаевъ читалъ о необходимости введенія въ преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ археологій, и первѣе всего объ изданіи русскаго подлинника, оказывающагося въ памятникахъ нашей письменности въ пяти редакціяхъ. Возражая на это, И. И. Срезневскій требовалъ преподаванія не только русской, но и всеобщей археологій. А доцентъ моск. унвер. Нилъ Александр. Поповъ возражалъ противъ всеобщей археологій и опредѣлялъ прежде высказанное мнѣніе такъ, чтобы практическую часть археологій проходить въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а теоретическую въ университетахъ.

В. А. Прохоровъ, воздавая слѣдующій почѣтъ этимъ разсужденіямъ университетскихъ профессоровъ, говорилъ, что покаместъ мы будемъ толковать о разныхъ методахъ и средствахъ преподаванія археологій будущему поколѣнію, памятники старой жизни гибнутъ, и просилъ съѣздъ немедленно заняться обсужденіемъ мѣръ къ сохраненію и сохраненію существующихъ остатковъ старины, для чего предлагалъ собственное содѣйствіе и даже денежную помощь.

Графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой жаловался на вандализмъ властей Троицкой лавры, отдавшихъ въ починку, изъ Троицкаго собора, икону Пимена Ушакова, да кажется еще икону Успенія. Послѣ этого можно опасаться уже за

сохранность Господа Саваоова, писаннаго Андреемъ Рублевымъ. Взаключеніе просилъ съѣздъ ходатайствовать объ изданіи новаго закона о сохраненіи древностей. ⁽³³⁾

Отвѣчая на это, профессоръ московской духов. академіи П. С. Казанскій защищалъ троицкія власти, представляя, что свѣдѣніе, сообщенное графу Толстому, невѣрно, а икона Успенія не принадлежитъ Ушакову, и затѣмъ въ изданіи новаго закона о сохраненіи древностей нужды не находится, такъ какъ законовъ этого рода было издано—де уже достаточное количество.

Вечеромъ 19 числа Н. А. Поповъ читалъ сообщеніе чешскаго учонаго Воцеля о стародавнихъ могилахъ и погребеніи Чеховъ и Поляковъ (въ Познани). По предложенію графа Уварова, обсужденіе этого сообщенія отложено до окончательнаго представленія соприкосновенныхъ предметовъ.

Затѣмъ графъ Уваровъ читалъ сообщеніе М. А. Максимовича, владѣльца имѣнія Михайловская-Гора, близъ Переяслава, полтавской губерніи, о мѣдныхъ наконечникахъ стрѣлъ, находимыхъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ устья р. Роси ⁽³⁴⁾, и представилъ самые эти наконечники, которые тутъ же разсматривалъ и оцѣнялъ секретарь одесскаго историческаго общества Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ.

(33) Выше, при описаніи Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ, я замѣтилъ, что на аркѣ его Водяныхъ воротъ живопись отъ небрежности жителей уничтожается. Въ томъ же монастырѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ, Печерскій храмъ пробивкою окна сдѣланъ свѣтлѣе и выкрашенъ новыми красками. А теперь, когда я пишу эти строки, на крышѣ Петропавловской церкви на Волгѣ, красятъ шею у главъ, т. е. закрашиваются кафели и другія украшенія стараго времени. Словомъ, если бы пошло добродѣ, то можно бы составить очень длинный списокъ поврежденій древнихъ церквей и уничтоженій здѣсь старины.

(34) Археолог. Вѣстникъ Моск. Арх. Общ. 1867 г. сент.

Секретарь могилевского статистического комитета, Петр Петрович Муромцовъ заявлялъ о приготовляемомъ имъ обзорѣ древностей могилевской губерніи.

Профессоръ Хвольсонъ читалъ о названіи Русь, находящемся у арабскаго писателя 80 годовъ IX вѣка. Собраніе не занималось тѣмъ, какъ это чтеніе г. Хвольсова, также какъ и предыдущее его чтеніе, 18 числа, допущены ученымъ комитетомъ на публичное чтеніе на сѣздѣ, хотя это просто историческія замѣтки или, если угодно изслѣдованія, но нисколько не археологія. Собраніе даже неоднократно хлопало жару докладчика, съ которымъ онъ, человѣкъ южнаго происхожденія, объяснялъ свой предметъ. Послѣ нашего сѣзда г. Хвольсонъ съ тѣмъ же статьями отправился въ географическое общество и тамъ читалъ ихъ.

Утренняя засѣданія 20 числа не было, а посвящено было это утро, согласно предложенію учонаго комитета, на обзорѣ кремлевскихъ соборовъ, Чудова монастыря и синодальной ризницы, объ открытіи которыхъ комитетъ сносился съ преосвященнымъ Леонидомъ. Въ 11 часовъ желающіе собрались въ комнаты члена сѣзда, синодальнаго ризничаго, о. Юсифа, и оттуда начали свое обзорѣ, перешедши потомъ въ дворцовыя церкви, далѣе въ Успенскій, Благовѣщенскій, Архангельскій соборы и кончивъ Чудовымъ монастыремъ, часу въ 3-мъ по-полудни, при чемъ были и нѣкоторые изъ москвичей, разумѣется издавшіе эти вещи не одинъ разъ, но ради товарищества, напр. М. П. Погодинъ.

Вечеромъ этого дня Левъ Владиміровичъ Даль, сынъ знаменитаго писателя, читалъ замѣчанія на мнѣніе графа Уварова объ архитектурѣ XII вѣка, которую возражатель считаетъ русской, а никакъ не западной. Если не ошибаюсь,

онъ повторилъ въ сущности тоже, что говорили 17 числа гг. Филимоновъ и Мансветовъ.

Затѣмъ графъ Ал. Серг. читалъ свой отвѣтъ на возраженія ему сдѣланныя. Такъ какъ противники его не слились въ одну массу и не изслѣдовали ничего долго и старательно, то торжествовать побѣду ему было нетрудно.

Николай Васил. Закревскій, авторъ описанія Кіева, слушающій при Румянцевскомъ музеѣ, опровергалъ мнѣніе г-на Лошкарева, представленное 17 числа, о кievской Троицко-вратской церкви, приходя къ заключенію, что это церковь не древняя, а новая, потому что о построеніи ея нигдѣ не упоминается, а подлинный, кievскій XVII вѣка, планъ о. Кальнофойскаго, на копіи котораго основался г. Лошкаревъ, представляетъ Троицкую церковь совсѣмъ не такою, какою она представляется теперь.

Г. Быковскій сообщаетъ свѣдѣніе о своеобразной архитектурѣ церкви въ псковскомъ Мирожскомъ монастырѣ, которой онъ разбираетъ первоначальную постройку и послѣдующія придѣлки и, для большаго ознакомленія сѣзда, чертитъ на доскѣ рисунокъ этой реставраціи.

Этими чтеніями закончился вопросъ объ архитектурѣ XII вѣка, тянувшійся два засѣданія. Даже по моимъ замѣткамъ мало полнымъ и мало точнымъ видно, что очень малая часть старыхъ рус. церквей извѣстна сѣзду, равно какъ мало извѣстна ему и литература этого вопроса. Какъ ярославецъ, прибавлю, что на сѣздѣ не раздалось ни одного словечка вопроса о церквахъ Ростова, метрополіи суздальскихъ церквей. Между тѣмъ соборъ ростовскій построенъ въ 1213 году и хотя поправленъ въ 1408 г., но новое весьма легко отдѣлимо отъ первоначальнаго. Кромѣ того въ ростовскомъ

кремль есть церковь Иоанна Богослова, упоминаемая въ 1160 году, о которой хотя пишется, что митрополитъ Иона Сысоевичъ «соверши ея», но принимая во вниманіе, что въ ней есть несомнѣнные признаки древности: отсутствіе иконостаса, трехчастный алтарь, естественно думать, что исправленіе Ионы касалось какихъ нибудь мелочей. Въ Ярославскомъ Спаскомъ монастырѣ есть Преображенская церковь, основанная въ 1216 г., а хотя она и поправлена въ 1516 г., но пристройки не помѣшаютъ глазу знатока видѣть прежній остовъ зданія. При всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса желательно, чтобы обратила на себя вниманіе и нравственная сторона дѣла, т. е. могли ли русскіе XII вѣка перенимать церковныя дѣла католическихъ иностранцевъ, и чтобы оценено было значеніе сильной греческой колоніи въ Ростовѣ, влиянію которой принадлежитъ основаніе училища и библиотеки, пропитанныхъ грецизмомъ, и для которой въ ростовскомъ соборѣ, въ XIII столѣтіи, лѣвый крылъ сѣлъ по гречески.

21 числа Яковъ Федоровичъ Головацкій, предсѣдатель виленской археографической комиссіи, сообщаетъ объ археологическихъ трудахъ въ сѣверо-западномъ краѣ и въ частности о неизданномъ сочиненіи нѣмца Шмидта о двинскихъ камняхъ. Такъ какъ Шмидтъ въ описаніи своемъ, слѣдуя Нарбуту, производитъ полоцкихъ князей отъ литовскихъ, то М. П. Погодинъ и возсталъ противъ такого польскаго представленія русской генеалогіи; кромѣ того я, пишущій, всталъ и заявилъ, что извѣстіе о двинскихъ камняхъ и описаніе ихъ совсѣмъ не новость для нашей литературы, такъ какъ оно находится въ Иллюстраціи 1848 года, а полная библиографія этихъ камней значится Археолог. Вѣстникъ Москов. Археолог. общ. 1867 г. июль. Но предсѣдатель А. И. Артемь-

евъ почему-то не далъ договорить заявленіе и пригласилъ слѣдующаго оратора на кафедру.

Теперь П. И. Саввантовъ читалъ извлеченіе изъ записки г. Ефименко, изъ Архангельска, о древностяхъ тамошняго края. Извлеченіе это не представляло бы особеннаго противорѣчія заключеніямъ а priori, но хотѣлось бы прежде всего увѣриться въ личности г. Ефименко. Судя по фамилии, это должно быть южанинъ. Но какъ на крайній сѣверъ попалъ человѣкъ съ юга. Я боюсь, что г. Ефименко совершилъ это путешествіе не по своей волѣ, а по волѣ судьбы. Но южане напш, не только невольные переселенцы, но даже и вольные, оказываютъ постоянно такое непониманіе сѣверной народности, что нехочется вѣрить самымъ правдоподобнымъ ихъ показаніямъ.

Послѣ того г. Ворсо, предсѣдатель Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ, читалъ на французскомъ языкѣ о скандинавскихъ древностяхъ. Почему иностранецъ, незнающій ни слова по русски, допущенъ былъ къ ученымъ сѣзду, на кафедру, а на другой день и на мѣсто предсѣдателя, я тоже, говоря скромно, долженъ отнестись къ обстоятельствамъ неностижимымъ. Когда русскій приѣзжаетъ на заграничный конгрессъ, то говоритъ мѣстнымъ языкомъ, а не своимъ, а еслибъ въ какомъ нибудь эксцентрическомъ обществѣ и дали оратору говорить порусски, намъ это не указъ, и подражать тому мы не имѣемъ расположенія. При томъ нашъ сѣздъ не международный, а мѣстный, для насъ нужный и полезный. Кому не странно, что 100 человѣкъ принаравливаются къ языку 101-го, а не на оборотъ.

Вечеромъ продолжались разсужденія о неудовлетвори-

тельномъ положеніи археологій и средствахъ пособить тому. При этомъ профессоръ петербургскаго университета Мих. Ив. Сухомлиновъ высказался за мнѣніе своихъ московскихъ товарищей о введеніи археологій въ школы. Предсѣдатель засѣданія, историкъ Соловьевъ, убѣждалъ съѣздъ обратиться къ собственнымъ силамъ и основать лекціи для распространенія въ обществѣ знанія и любви къ археологій. Графъ Уваровъ, находя эти средства неудовлетворительными, предлагалъ ходатайствовать объ учрежденіи, по примѣру Франціи, должности хранителей древностей, которые, получая отъ специальныхъ комиссій списки древностей, находящихся въ районѣ ихъ вѣдомства, сохраняли бы древности этого списка, не позволяя даже собственникамъ распоряжаться тѣми вещами, безъ ихъ вѣдома.

П. П. Муромцевъ читаетъ записку о лучшемъ способѣ составленія археологической карты, куда, по мнѣнію его, нужно наносить всѣ земельныя возвышенности, существующія въ данномъ мѣстѣ изстари. Но какъ отличить курганную насыпь отъ натуральной возвышенности и искусственную насыпь, не курганную, отъ курганной—указаній не сообщено, а въ томъ-то и штука. Вѣдь при такихъ выраженіяхъ придется всѣ неровности и поднятія почвы считать за курганныя насыпи и наносить на карту.

22 числа извѣстный военный писатель Афонасьевъ-Чужбинскій читалъ о находящемся въ Петербургѣ, подъ его управленіемъ, артиллерійскомъ музеѣ и вчастности о большомъ стрѣлцкомъ знамени, надпись котораго признается ораторомъ неудобною для прочтенія публично, а передается членамъ съѣзда для личнаго прочтенія.

И. И. Срезневскій сообщаетъ собранію, что, получивши

отъ Рус. Арх. Общ. порученіе, во время поѣздки въ Кіевъ, повѣрить съ подлинникомъ копій съ фресокъ, производящихся въ тамошнемъ Кіево-Софійскомъ соборѣ, онъ обратилъ вниманіе на изображенія св. дѣвъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, такъ какъ двѣ изъ нихъ были въ мужскомъ платьѣ. Болѣе тщательная перерисовка съ подлинника привела къ тому, что здѣсь оказались не указанные святые, а половина семейства Ярослава, хотя другая половина, помѣщавшаяся на другой дугѣ арки церковнаго свода, къ сожалѣнію, не уцѣлѣла. ⁽³⁵⁾

Оед. И. Буслаевъ открываетъ міръ русской старинной миньятюры. Она состоитъ какъ изъ заглавныхъ буквъ великолѣпно сочиненныхъ и разныхъ украшеній, окружающихъ текстъ, такъ и картинокъ разнаго рода, вставленныхъ въ текстъ или написанныхъ сбоку. Особенно подвергались этимъ иллюстраціямъ любимѣйшія книги старорусскаго читателя, какъ церковныя, такъ и апокрифическаго характера. Конечно ихъ немного. Но и на западѣ тоже немного. Какъ тамъ, такъ и у насъ этимъ занимались немногіе истинные художники, изъ которыхъ одни долгіе годы носили въ головѣ своей ихъ сочиненіе и потомъ ихъ выполняли, а другіе пріобрѣвши, хранили эти драгоценности съ величайшими усиліями.

Вечеромъ одесскій нумизматъ князь Сибирскій читалъ длинную статью о монетахъ города Ольвіи, изъ которой я упомянулъ только, что у Скифовъ была своя монета, и у князя Сибирскаго есть монета отъ времени пелопоннесской войны!

(35) Изъ Иллюстрированной Газеты 1863 г. (стр. 341, 360, 361) можно имѣть понятіе о фрескахъ, находящихся на стѣнахъ и сводахъ лѣстницъ, ведущихъ изъ нижняго этажа этого собора въ верхній.

23 числа засѣданія не было ни утромъ, ни вечеромъ, по случаю обѣда большей части членовъ съѣзда у М. П. Погодина, а 24 числа графъ Уваровъ читалъ о курганахъ Мери, которыхъ онъ признаетъ Финнами, а Финнами признаетъ на основаніи свидѣтельства Нестора и также сходства нѣкоторыхъ чертъ быта и погребенія Мери съ Финнами.⁽³⁶⁾ Но казалось бы, что свидѣтельство Нестора, какъ южно-русское преданіе о волжскихъ далекихъ племенахъ, само должно быть повѣрено на мѣстѣ и исторіей. А черты быта и погребенія, у племенъ сосѣднихъ, сходныхъ по положенію и умственному развитію, бываютъ нерѣдко сходны и при разноплеменности. Да онѣ и не сличены до мельчайшихъ подробностей, такъ что, можетъ быть, мерянскія отъ финскихъ и разнятся. Не забудьте, что при финнизмѣ Мери нельзя объяснить единства кургановъ. Если около времени основанія русскаго государства были здѣсь два народа: Варяги или Варяги-Русь и туземцы, то какже курганы вездѣ одинаковы? Правда въ указанной статьѣ (с. 52) заявлено это двойство, но въ чемъ оно состоитъ, доселѣ еще остается неизвѣстнымъ. А потомъ, куда же дѣвались Финны и откуда взялись Русскіе, не маленькая кучка какая нибудь, которая бы имѣла явственный знакъ своего происхожденія, а огромный народъ, имѣющій свое особонарѣчіе, ни откуда т. е. не происшедшій.

Доцентъ казан. универ. Аристовъ читалъ записку г-на Руфа Игнатѣва о курганахъ оренбургской губерніи, въ которой собрано много свѣдѣній, относящихся къ дѣлу. Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ представляетъ въ одной связной картинѣ бытъ Камско-Болгарскаго государства, пользуясь

(36) «Поисныя украшенія въ курганахъ Мерианъ» графа Уварова. Арх. Вѣст. 1867 г., мартъ. Ср. П. Савельева Изв. Арх. Общ. 1859, с. 165.

отрывочными свѣдѣніями, имѣющимися о томъ въ русскихъ лѣтописяхъ, преданіяхъ, указаніяхъ позднѣйшаго быта и свидѣтельствахъ инородцевъ.

Вечеромъ П. И. Мельниковъ рассказываетъ о курганахъ нижегородскаго края, которые преданіемъ всѣ вообще приписываются царю Грозному и Петру Великому. П. И. Саввантовъ, издавшій нѣкогда грамматику и словарь зырянскіе, рассказываетъ о древностяхъ Зырянъ, ихъ просвѣщеніи христіанствомъ, ихъ календаряхъ собственнаго изобрѣтенія.

25 числа Николай Васильевичъ Калачовъ, историкъ Соловьевъ и проф. Лешковъ читаютъ объ юридической граммѣ, а послѣ того тотъ же Н. В. Калачовъ читаетъ о пограничныхъ линіяхъ древнихъ засѣкъ.

Вечеромъ проф. консерваторіи прот. Разумовскій читаетъ о древнемъ церковномъ пѣніи и крюковыхъ нотахъ. Въ концѣ этого засѣданія появился на каѳедрѣ также издатель Крестнаго Календаря, Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ, изъ крещеныхъ евреевъ, но сказавши, что боится утомлять вниманіе собранія огромнымъ чтеніемъ, которое къ тому же взойдетъ въ сборникъ съѣзда, прочиталъ намъ какой-то отрывокъ, объ отношеніи котораго къ предмету засѣданія, помню, нѣкоторые тогда удивлялись, но о которомъ въ запискахъ моихъ не сохранилось ни одного слова.

26 числа утренняго засѣданія не было, по причинѣ поѣздки большей части членовъ съѣзда въ Троицкую лавру, а вечеромъ, въ положенное время, хотя уѣхавшіе и не явились, назначенное засѣданіе происходило. Здѣсь читалъ извѣстный издатель пѣсенъ Кирѣевскаго, Рыбникова и Каликъ Перехожихъ, г. Безсоновъ о разныхъ напѣвахъ и размѣрахъ народныхъ пѣсенъ, при чемъ подпѣлъ однажды немного.

Чтеніе это было рѣдкаго достоинства и аплодировано было всѣми присутствовавшими въ залѣ съ величайшимъ энтузіазмомъ.

Ө. П. Буслаевъ заявилъ о желаніи директора Румянцевскаго музея устроить въ музеѣ, вмѣсто обыкновенной, византійскую церковь X вѣка, что вызвало оживленныя разсужденія и разговоры не только въ публичномъ засѣданіи, но и по закрытіи собранія, когда члены съѣзда отправились въ бібліотеку пить чай, — окончившіеся соображеніемъ, что эпоха X вѣка предпочтена потому, что въ это время Русь крестилась и что греческіе храмы прежнихъ эпохъ болѣе или менѣе различались отъ храмовъ X вѣка, слѣдовательно, выбравши храмъ до X вѣка, можно представить русской публикѣ невиданную диковинку, способную къ соблазну малообразованныхъ людей.

27 числа М. П. Погодинъ продолжалъ свою археологическую исторію. Директоръ Строгановскаго училища рисованія Бутовскій такъ тихо читалъ... что-то, что я затрудняюсь говорить о томъ. Секретарь нижегородскаго статистическаго комитета Гацискій описывалъ желаемое устройство архивной части, которую онъ передаетъ въ статистическіе комитеты, подъ руководство тамошнихъ секретарей.

Вечеромъ Срезневскій заявилъ о предпринятомъ имъ изданіи древне-русскаго словаря по 14 столѣтіе. Возраженіе Буслаева и Лавровскаго (Петра Алексѣевича, проф. харьковскаго университета) противъ допущенія инославянскихъ словъ были взяты назадъ, когда ораторъ объявилъ, что нѣтъ возможности опредѣлить, что было въ одномъ языкѣ, что въ другомъ, и очень возможно, что завтра найдется рукопись, которая покажетъ въ русскомъ языкѣ еще больше лекси-

ческаго матеріала и духа инословянскаго, чѣмъ это считали доселѣ. Архим. Амфилохій возвѣстилъ съѣзду, что онъ нашелъ греческую рукопись IX вѣка и сравнилъ ея письма съ древнѣйшими письмами славянскими, чего просилъ у неба, 18 числа, И. П. Срезневскій (*Громъ рукописканій*). Эту сравнительную тетрадь онъ во время съѣзда отлитографировалъ и имѣетъ честь теперь преподнести членамъ съѣзда (*Рукописканія не прекращаются до конца рѣчи. Члены встаютъ съ своихъ мѣстъ и идутъ къ кафедрѣ, привѣтствуя и пожимая руку сходящаго оратора*).

28 числа М. П. Погодинъ читаетъ послѣднія главы своей исторіи. Секретарь московскаго статистическаго комитета Бочаровъ излагаетъ мысли свои объ улучшеніи губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Графъ Уваровъ предлагаетъ съѣзду ходатайствовать о разрѣшеніи новаго съѣзда, но чрезъ какой срокъ и въ какомъ мѣстѣ — мнѣнія раздѣляются. Я какъ тогда, такъ и теперь скажу, что надо ковать желѣзо, пока горячо, пока еще не остыло, не заснуло вниманіе общества къ археології, и при томъ не гдѣ нибудь, а непременно въ Москвѣ, какъ фокусъ государства, отъ котораго почти всѣ археологи въ возможно кратчайшемъ разстояніи, гдѣ памятниковъ древности, да дѣйствительныхъ, а не музейныхъ, бездна и надобно содѣйствовать единству государства, а не наносить ему тяжкій ударъ, ученіемъ о какомъ-то равенствѣ между городами. Правда на такія мои рѣчи В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, предсѣдатель учонаго комитета, отвѣчалъ, что едвали правительство, назначившее на расходы теперешняго съѣзда 3 тыс. руб., согласится ежегодно тратить такую сумму. Но еслибъ и нельзя было избѣжать траты 3 т., сумма эта для государства словно бы

и не великая вещь, да значительная часть ея еще могла бы покрываться выручкою отъ распродажи трудовъ съѣздовъ, стоитъ только умненько ихъ издать.

Послѣ того Вельяминовъ-Зерновъ читаетъ опредѣленіе совѣта окончить засѣданія и закрыть съѣздъ. Графъ Уваровъ говоритъ прощальную рѣчь, а Вельяминовъ-Зерновъ читаетъ телеграмму, которая имѣетъ быть отправлена къ министру по этому случаю. Сухомлиновъ, обращая вниманіе членовъ, что въ предшествовавшихъ рѣчахъ не упомянуто одно всѣмъ дорогое имя, предлагаетъ благодарить графа Алексѣя Сергѣевича, а датчанинъ Ворсо произносить приличный французскій спичъ. Наконецъ предсѣдатель засѣданія Погодинъ объявляетъ съѣздъ закрытымъ и звонитъ звонкомъ.

Непосредственно послѣ засѣданія подписавшіеся члены давали обѣдъ графу Уварову въ гостиницѣ Дюсо, и оттуда приглашены были въ квартиру графа, гдѣ и прощались. Послѣ этого иногородные члены съѣзда стали выѣзжать изъ Москвы.

ГЛАВА VI.

Мѣсто засѣданій.—Предсѣдатель.—Учоный комитетъ и подарки сочленовъ.—Диспутъ въ университетѣ.—Славянскій комитетъ.—Разговоръ съ Головацкимъ.—В. Г. Тизенгаузенъ.—Иларіонъ Георгіевичъ.—Д. А. Хвольсонъ.—Визитъ графу Уварову.—Отъѣздъ.

Прибавлю къ этому общему описанію нѣсколько мелкихъ чертъ.

Члены съѣзда не имѣли одной общей квартиры, а жили разсѣянно, гдѣ кому привелось. По этому сходились и знакомились между собой главнымъ образомъ на съѣздѣ, куда утромъ приходили или пріѣзжали въ $1\frac{1}{2}$ 12 часа, снимали одежду, какъ водится, въ швейцарской, сперва получая здѣсь марки, а потомъ и такъ, далѣе поднимались въ верхъ, гдѣ и проводили время какъ имъ угодно до 12 часовъ, когда раздавался звонокъ предсѣдателя и засѣданіе начиналось, продолжаясь до 3 часовъ и имѣя перерывъ для отдыха на 5 или 10 минутъ, и только въ послѣдній день съѣзда засѣданіе длилось до 4 часовъ и имѣло два перерыва. Вечеромъ собирались къ 7 час., начинали засѣданіе въ 7 часовъ и засѣдали до 10 час. Вечеромъ же 5 разъ, въ библіотекѣ, угощаемы были чаемъ. Отсюда, слышно, многіе члены два раза на недѣлѣ приглашаемы были на

домъ къ графу Уварову на дальнѣйшій вечеръ, но я ничего объ этихъ вечерахъ сказать не могу, потому что приглашаемъ на нихъ не былъ.

Засѣданіе управлялось предсѣдателемъ, который, вмѣстѣ съ секретаремъ, назначался ежедневно отъ учонаго комитета. Секретарь нѣсколько записывалъ происходившее, а для записки рѣчей имѣлась дѣвушка-стенографка, которая сидѣла въ срединѣ перваго ряда стульевъ, за особымъ столикомъ, вечеромъ съ двумя свѣчами. Но всего этого разумѣется было недостаточно, и потому учонный комитетъ неоднократно просилъ членовъ передавать въ комитетъ письменныя изложенія ихъ чтеній и возраженій, изъ которыхъ первыя читались съ кафедръ, а вторыя говорились съ мѣста.

Учонный комитетъ былъ очень обязателенъ и предупредителенъ. Такъ въ первый же день засѣданій, 17 марта, онъ роздалъ членамъ съѣзда второе и третье прибавленіе къ программѣ, а послѣ первый выпускъ Древностей Археологическаго Общества на 1869 годъ, книга же эта, съ рисунками, стоитъ 2 руб. Потомъ доставилъ членамъ пріятное путешествіе по кремлевскимъ святынямъ, а нѣкоторымъ, не знаю всѣмъ-ли, билеты въ большой кремлевскій дворецъ, оружейную палату и палаты бояръ Романовыхъ, далѣе путешествіе въ Троицкую лавру, занявшее цѣлый день. Не безъ содѣйствія также комитета вѣроятно, членамъ съѣзда, по однимъ членскимъ билетамъ, предоставленъ былъ бесплатный проѣздъ главнымъ обществомъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ по Николаевской дорогѣ и правленіемъ Троицкой дороги по этой дорогѣ, и открытъ былъ бесплатный входъ въ концертъ Консерваторіи, происходившій въ дворянскомъ собраніи 23 марта, и въ Строгановскій, художественно-промышленный музей⁽³⁷⁾, который кромѣ того подарилъ каждому члену съѣзда по экземпляру своего указателя (М. 1868, три брошюры: I отд. с. 28, II отд. с. 108, III отд. с. 64), какъ подарили имъ: архим. Амфилохій брошюру: Археологическія Замѣтки (М. 1866, с. 26, со множествомъ снимковъ) и литографированную тетрадь: Снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей и надгробныхъ памятниковъ (М. 1869, с. 16), издатель Русской старины А. А. Мартыновъ: Путеводитель по Троицкой лаврѣ (М. 1868, с. 87), членъ Археологической Коммиссіи В. Г. Тизенгаузенъ брошюру: Сборникъ матеріаловъ для археологической бібліографіи (СПб. 1869, с. 48), Голицынскій музей—свой Указатель (М. 1869, с. 47). Еще баронъ Шеппингъ, какъ говорилъ мнѣ самъ, дарилъ по книжкѣ, но мнѣ таковой не досталось. Затѣмъ сначала о занятіяхъ слѣдующаго дня объявляемо было лишь наканунѣ предсѣдателемъ ученаго комитета. Но вотъ одинъ членъ заявилъ желаніе, чтобы такія объявленія, кромѣ того, вывѣшивались еще въ передней комнатѣ на стѣнѣ, и желанье это тотчасъ было исполнено. Однажды для ускоренія засѣданій предполагали въ разныхъ залахъ устроить одновременно два засѣданія, но нѣкто представилъ просьбу, чтобы дали каждому возможность выслушать все, что будетъ здѣсь читаемо, и совмѣщенія проектированнаго не произошло.

При посѣщеніи этого музея 29 марта состороны здѣшняго зрителя Евдокима Алексѣевича Егорова я встрѣтилъ такое вниманіе, а при разговорѣ нашелъ въ немъ такую теплую патріотическую душу, что считаю долгомъ заявить о томъ печатно. Будемъ надѣяться, что когда нибудь и Румянцевскій музей окажетъ вниманіе учонымъ, если не безплатнымъ входомъ, то крайнейности перемѣной часовъ для входа, потому что въ настоящій съѣздъ засѣданія, какъ съѣзда такъ и музея, совпадали, а потому кто ходилъ на съѣздъ, тому быть въ музеѣ рѣшительно не было возможности.

(37) При посѣщеніи этого музея 29 марта состороны здѣшняго зрителя Евдокима Алексѣевича Егорова я встрѣтилъ такое вниманіе, а при разговорѣ нашелъ въ немъ такую теплую патріотическую душу, что считаю долгомъ заявить о томъ печатно. Будемъ надѣяться, что когда нибудь и Румянцевскій музей окажетъ вниманіе учонымъ, если не безплатнымъ входомъ, то крайнейности перемѣной часовъ для входа, потому что въ настоящій съѣздъ засѣданія, какъ съѣзда такъ и музея, совпадали, а потому кто ходилъ на съѣздъ, тому быть въ музеѣ рѣшительно не было возможности.

19 марта назначенъ былъ въ университетѣ диспутъ кандидата А. Трачевскаго, защищавшаго свою диссертацию: Польское безкорольеве. Поэтому засѣданіе нашего съѣзда кончилось въ 2 часа и профессора немедленно отправились въ университетъ, куда и я ходилъ. Скажу напередъ, что актовая зала университета имѣетъ низкія окна, малую высоту и нисколько не величественна и не выгодна въ акустическомъ отношеніи. Далѣе диспутъ начался безъ начала, прямо т. е. рѣчью Трачевскаго, а говорилъ онъ такъ тихо, что я, кромѣ нѣсколькихъ словъ, рѣшительно ничего не слышалъ. Удивило меня и то, что профессора возражаютъ сидя, тогда какъ диспутантъ и большая часть публики стоятъ. Официальный оппонентъ Геррье говорилъ много и опять такъ тихо, что я ничего не слышалъ. Второй возражатель Н. А. Поповъ напротивъ говорилъ громко, всѣмъ слышно и не монотонно, а разговорно, почему и сдѣлалъ приятное впечатлѣніе на пришедшую со стороны публику. Деканъ Соловьевъ говорилъ тоже слышно и не натянуто, но представлялъ незначительныя возраженія. Изъ постороннихъ посѣтителей возражалъ Д. И. Пловайскій, по обыкновенію такъ тихо, что я ничего не слышалъ. Еще другой кто-то возражалъ, но того даже и имени я не узналъ. Къ этому прибавлю, что диспутантъ, когда возражали ему начальники, молчалъ и покорно склонялъ голову, а когда посторонніе стали возражать, то вдругъ возымѣлъ силу и бодрость и сталъ отгрызаться на каждое возраженіе и стоять упрямо за каждое слово.

Будучи съ визитомъ у секретаря славянскаго комитета Н. А. Попова, я встрѣтился тамъ съ учителемъ словакомъ и студентомъ болгаринномъ. Разговоръ, понятно, принялъ совершенно славянскій характеръ. Собесѣдники мои отдѣлыва-

ли австрійцовъ и турокъ, а я находилъ дѣйствія ихъ естественными и рациональными, которыя обязательны для всякаго другого народа, призваннаго къ исторіи, потому что если народъ, побѣдитель инородцевъ, не будетъ уничтожать послѣ побѣды этихъ инородцевъ, то они мало по малу сами возобладаютъ надъ нимъ и наконецъ уничтожатъ его, какъ это и случилось съ Кировой Монархіей, Александровой, Римомъ, Монголами, а теперь происходитъ съ Турціей и Австріей.

На обѣдѣ у М. П. Погодина я имѣлъ небольшой разговоръ съ Яковомъ Оедоровичемъ Головацкимъ, подлѣ меня сидѣвшимъ. Разговоръ въ нашемъ кружкѣ шолъ о молчаніи деритскаго университета (даже Котляревскій не явился!) и отвѣтъ кievскаго университета, что не имѣетъ кого послать на съѣздъ (а кто виноватъ, если правда?). Выражали сожалѣніе о неприбытіи на съѣздъ (перечислю по алфавиту) Бартенева, Бодяискаго, Горскаго, Кавелина, Кельсiева, Костомарова, Пыпина, Стасова. При этомъ, вспоминая книгу предисловіяго, я назвалъ г. Спасовича. Яковъ Оедоровичъ просилъ объяснить характеръ книги, составленной названными учеными, и разсказалъ, какъ г. Спасовичъ, православный по религіи, поживалъ у нихъ во Львовѣ предъ бунтомъ 1863 года.

Такъ какъ членъ археологической комиссіи Тизенгаузенъ просилъ членовъ съѣзда обращаться къ нему съ заявленіями полезными комиссіи, то я сообщилъ ему, что на картѣ кладовъ, выставленной имъ на съѣздѣ, не указанъ кладъ, найденный подъ Мышкинымъ. Между тѣмъ у насъ, у Е. И. Якушкина, имѣются два или три арабскіе серебряные диргема, вырытые въ курганахъ недалеко отъ устья Юхоты, противъ Мышкина. Изъ этого же клада вѣроятно происходятъ и тѣ диргема, которые изъ Рыбнииска и Ярос-

лавля доставлены были въ Петрозаводскъ, г. Бутеневу. ⁽³⁸⁾ Кромѣ того въ протоколѣ здѣшняго естественно-историческаго общества, отъ 25 іюня 1866 г. въ ст. 16, сообщено, что въ общество доставленъ арабскій диргемъ, выкопанный Н. И. Нероновымъ въ 1864 г. въ курганахъ на р. Мологѣ, ниже сельца Владимірскаго (Яросл. Губ. Вѣд. 1867 г. № 2).

Отмѣчу здѣсь также и неудавшіяся попытки сближенія. Будучи 23 марта на Сухаревскомъ книжномъ рынкѣ, я познакомился съ авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Георгіевичемъ, котораго и просилъ посѣтить нашъ съѣздъ, гдѣ трактуется многое любезное древлеправославнымъ и можетъ быть даже малонизвѣстное. Иларіонъ Георгіевичъ съ удовольствіемъ принялъ мое приглашеніе, долго спрашивалъ какъ это лучше сдѣлать, и однако обѣщаніе то, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, осталось имъ не исполненнымъ. — На этомъ же рынкѣ, отъ одного простонароднаго книжника, я записалъ слѣдующую загадку: «отъ земли взять, аки Адамъ; на кругъ возведенъ, аки Ілія; въ печь вверженъ, аки три отроцы въ Вавилонѣ; въ море погруженъ аки Фараонъ; на торжище вывезенъ, аки прекрасный Іосифъ. Народъ къ нему приходилъ; во главу его ударяше; онъ же вопіяше, аки жидовинъ. Приходила нѣкая благоразумная женщина и брала его въ свой домъ въ услуженіе, но въ нѣкое время онъ по своей матери расплакася. Она же его утѣшала, въ пестрыя ризы облакала, и нача онъ другой вѣкъ изживати. Потомъ умре: тѣлу нѣтъ похороненія, а душѣ его поминовенія».

Равно сидя однажды за чайнымъ столомъ въ Голицынскомъ музеѣ подлѣ профессора Хвольсона, я обратился къ

(38) Извѣстія Имп. Арх. Общ. 1859 г. с. 45.

нему съ рѣчью, что, какъ безпардонный богословъ, я со вниманіемъ читалъ въ Вѣстникѣ Европы ⁽³⁹⁾ отзывъ его о книгѣ Ренана, котораго привыкъ уважать... ужъ по тому одному, что состоитъ членомъ нашей академіи наукъ, и не имѣеть-ли онъ, Данило Абрамовичъ, немножко досуга, чтобы еще болѣе поразить французскаго учонаго и представленіемъ основанія мнѣнію и доказательствъ, такъ сказать, даже сокрушить его. Всякой пойметъ, что я затаилъ дыханье и съ нетерпѣніемъ ожидалъ этого сокрушенія. Но учоный нашъ счелъ неудобнымъ входить въ подробности этого рода, а то можетъ быть забылъ или отзывъ тотъ извлеченъ изъ его книги безъ его вѣдома, однимъ словомъ отдѣлался отъ меня какой-то невразумительной фразой. Говорю «невразумительной», потому что г. профессоръ не вполне владѣетъ русскимъ языкомъ ⁽⁴⁰⁾.

30 марта я имѣлъ прощальный визитъ у графа Уварова. Улучить минутку для особаго разговора съ нашимъ любезнымъ хозяиномъ мнѣ надобно было еще по слѣдующему обстоятельству. Вслѣдствіе изъясненной московскимъ археологическимъ обществомъ, предсѣдательствуемымъ графомъ, готовности заняться изслѣдованіемъ кургановъ Ярославской губерніи, 9 іюля 1868 года я доставилъ въ общество сто руб. сер. на этотъ предметъ. Денегъ конечно не много, но

(39) 1866 г. II, с. 151.

(40) Не всѣ впрочемъ инородцы плохо говорили по-русски. Такъ другой оріенталистъ, бывшій на съѣздѣ, Лазарь Мануиловичъ Лазаревъ, проф. Лазаревскаго института, родившійся въ Персіи, отлично владѣетъ русскимъ языкомъ. Что же касается вообще звуковъ иностранной рѣчи, то слышишь всего болѣе здѣсь языкъ нѣмецкій и потомъ французскій, не только между лицами, мало понимающими русскую, но и вполне понимающими, даже между русскими. Очевидно, члены эти не считаютъ то оскорбленіемъ русской національности и нарушеніемъ долга вѣжливости, и нуждаются въ напоминаніяхъ дослѣдствъ моего.

я думалъ, что общество можетъ попросить съѣздить сюда кого нибудь изъ знающихъ раскапывателей, которому совсѣмъ не настоятъ надобности самому быть вездѣ и копать-ся. Достаточно было бы, кажется, еслибъ этотъ человѣкъ показалъ здѣсь только нѣсколько образцовыхъ примѣровъ, какъ слѣдуетъ отлично вести это дѣло, а за тѣмъ мѣстные ученые уже переняли бы механику и докончили прочее сами. Замедленіе настоящаго дѣла, сколько мнѣ извѣстно, произведено во 1-хъ случаѣ археологическаго съѣзда, на который признаюсь и я рассчитывалъ, что сверхъ группировки печатныхъ свѣдѣній о количествѣ и мѣстности кургановъ и непосредственныхъ разсказовъ собравшихся членовъ о неизвѣстныхъ курганахъ, имѣющіе репутацію раскапыватели многочисленныхъ кургановъ: графъ А. С. Уваровъ (болѣе 7 т.), П. Е. Забѣлинъ, владимірскій редакторъ К. Н. Тихонравовъ и издатель крестнаго календаря А. А. Гатцукъ (до 6 т.), разскажутъ съѣзду о своихъ раскопкахъ, а мы по ихъ примѣрамъ научимся этому искусству, и такимъ образомъ посылаять къ намъ на этотъ предметъ ментора и не понадобилось-бы. Но этого къ сожалѣнію, какъ видѣли, не сбылось. Во 2-хъ въ археологическомъ обществѣ явилось недоумѣніе: кого именно отправить къ намъ для этого дѣла, такъ какъ извѣстный раскапыватель кургановъ, на котораго общество рассчитывало, по многочисленности своихъ занятій, отказывается отъ поѣздки къ намъ. Въ настоящій визитъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ назвалъ мнѣ лицо, которое онъ думаетъ послать къ намъ. Но незная, исполнится — ли это предположеніе и названное лицо дало — ли свое согласіе, я подожду печатать это имя до распоряженія или публикаціи общества.

Наконецъ, покончивши тѣмъ днемъ мои дѣла, я 31 марта съ утреннимъ поѣздомъ выѣхалъ къ Троицѣ, а оттуда тотчасъ же далѣе, и 1 апрѣля, хотя опоздавши нѣсколько часовъ, по причинѣ великой снѣжной метели, начавшей здѣсь новую зиму, въ пять часовъ вечера возвратился въ Ярославль.

конецъ.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА (*).

- Александръ Ивановичъ Артемьевъ.
Николай Яковлевичъ Аристовъ.
Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.
Александръ Степановичъ Аѳанасьевъ—Чужбинскій.
5 Николай Андреевичъ Артлебенъ.
Александръ Николаевичъ Андреевъ.
Архимандритъ Амфилохій.
Константинъ Николаевичъ Бестужевъ—Рюминъ.
Яковъ Ивановичъ Баршевъ.
10 Николай Петровичъ Бочаровъ.
Василій Алексѣевичъ Бильбасовъ.
Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.
Викторъ Ивановичъ Бутовскій.
Оедоръ Ивановичъ Буслаевъ.
15 Филиппъ Карловичъ Брунъ.
Аѳанасій Оедоровичъ Бычковъ.
Петръ Алексѣевичъ Безсоновъ.
Анатолій Петровичъ Богдановъ.
Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ.
20 Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ—Зерновъ.
Александръ Николаевичъ Веселовскій.
Викторъ Николаевичъ Виноградскій.
Александръ Ѳомичъ Вельтманъ.
Ворсо.

(*) Изъ № 65 Моск. Вѣд.

- 25 Павелъ Максимовичъ Воротниковъ.
Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.
Иванъ Ивановичъ Василевъ.
Владиміръ Максимовичъ Ведровъ.
Алексѣй Егоровичъ Викторовъ.
- 30 Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.
Яковъ Ѳедоровичъ Головацкій.
Князь Александръ Григорьевичъ Гагаринъ.
Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ.
Даніилъ Герасимовичъ Геденовъ.
- 35 Карлъ Карловичъ Герцъ.
Александръ Серафимовичъ Гацискій.
Петръ Ильичъ Гундобинъ.
Іосифъ Ивановичъ Горнунгъ.
Карлъ Марковичъ Гинцбургъ.
- 40 Владимиръ Ивановичъ Герье.
Иванъ Александровичъ Голышовъ.
Георгій Константиновичъ Гудимъ-Левковичъ.
Борисъ Андреевичъ Дорнъ.
Василій Андреевичъ Дашковъ.
- 45 Левъ Владиміровичъ Даль.
Владиміръ Ивановичъ Даль.
Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.
Николай Васильевичъ Закревскій.
Дмитрій Ивановичъ Иловайскій.
- 50 О. Іосифъ, синодальный ризничій.
Иванъ Петровичъ Корниловъ.
Николай Васильевичъ Калачовъ.
Николай Францовичъ Кусцинскій.
Николай Дмитріевичъ Кашкинъ.

- 55 Петръ Симоновичъ Казанскій.
Александръ Петровичъ Клачковъ.
Владиміръ Никитичъ Кашперовъ.
Никодимъ Павловичъ Кондаковъ.
Петръ Алексѣевичъ Лавровскій.
- 60 Павелъ Михайловичъ Леонтьевъ.
Вадимъ Ивановичъ Лѣствицынъ.
Германъ Евстафьевичъ Ларонъ.
Василій Николаевичъ Лешковъ.
Петръ Александровичъ Лошкаревъ.
- 65 Лазаръ Еммануиловичъ Лазаревъ.
Николай Николаевичъ Львовъ.
Иванъ Даніиловичъ Мансветовъ.
Петръ Петровичъ Муромцевъ.
Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ.
- 70 Алексѣй Александровичъ Мартыновъ.
Павелъ Ивановичъ Мельниковъ.
Леонидъ Николаевичъ Майковъ.
Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.
Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ.
- 75 Василій Александровичъ Прохоровъ.
Дмитрій Васильевичъ Полѣновъ.
Андрей Николаевичъ Поповъ.
Александръ Аѳанасьевичъ Потембнъ.
Михаилъ Петровичъ Погодинъ.
- 80 Константинъ Абрамовичъ Поповъ.
Ниль Александровичъ Поповъ.
Дмитрій Васильевичъ Разумовскій.
Дмитрій Александровичъ Равинскій.
Петръ Ивановичъ Ревякинъ.

- 83 Василий Егоровичъ Румянцевъ.
 Николай Григорьевичъ Рубинштейнъ.
 Павелъ Ивановичъ Саввантовъ.
 Александръ Ивановичъ Савельевъ.
 Князь Александръ Александровичъ Сибирскій.
 90 Измаиль Ивановичъ Срезневскій.
 Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ.
 Владиміръ Измаиловичъ Срезневскій.
 Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ.
 Александръ Ивановичъ Свирѣлинъ.
 95 Дмитрій Михайловичъ Струковъ.
 Дмитрій Петровичъ Сонцевъ.
 Викторъ Константиновичъ Савельевъ.
 Василий Ивановичъ Сергѣевичъ.
 Владиміръ Густавовичъ Тизенгаузенъ.
 100 Константинъ Никитичъ Тихонравовъ.
 Николай Саввичъ Тихонравовъ.
 Графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой.
 Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.
 Георгій Дмитриевичъ Филимоновъ.
 105 Матвѣй Матвѣевичъ Ооминъ.
 Оедоръ Николаевичъ Фортунатовъ.
 Дмитрій Абрамовичъ Хвольсонъ.
 Петръ Абрамовичъ Хвощинскій.
 Николай Александровичъ Чаевъ.
 110 Баронъ Дмитрій Оттоновичъ Шеппингъ.
 Григорій Ефимовичъ Щуровскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Выѣздъ.—Большая—Линія.—
 Рождественская церковь.—Спасскій монастырь.—
 Богоявленская церковь.—Духовная консисторія.—
 Мостъ черезъ Котрость.—Дамба.—Спуски по
 откосу.—И. Г. Черкасовъ.—Труновскій при-
 ютъ.—Военная прогимназія.—Суздалка.—Шос-
 сейный сборъ.—Станція 'москов.-яросл. жел.
 дороги.—Колокольные часы.—Село Крестъ.—
 Долгіе—Кусты.—Курганы.—Карабиха.—Серед-
 няя Котрость.—Кормилицыно.—Шопша.—Ма-
 карово.—Котрость въ старину.—Бѣлогостицкій
 мон.—Петровскій мон.—Богоявленскій мон. стр. 3—22

Глава II. Ростовскій кремль.—Рожде-
 ственскій мон.—Древности въ городѣ.—Яковлев-
 скій мон.—Варницкій мон.—Издание Шугоркина
 и финиотыные образки.—Заозерныя селенія.—
 Богословъ на Иниѣ.—Курганы.—Тѣханово.—
 Петровскъ.—Любилки.—Вепрева пустынь. стр. 23—32

Глава III. Мѣстность Переславля.—На-
 чало города.—Соборъ.—Озеро.—Сельди.—На-
 родность рыбаковъ.—Исторіографія.—А. И. Сви-
 рѣлинъ. стр. 33—37

Глава IV. Сергіевскій посадъ.—Троиц-
 кая лавра.—Воспоминаніе о Палицынѣ.—Духов.
 академія.—Исторіографія.—Путь къ Москвѣ. стр. 38—42

Глава V. Наемъ квартиры.—Открытіе
 сѣзда.—Обзоръ засѣданій. стр. 43—62

Глава VI. Мѣсто засѣданій.—Предсѣдатель.—Учонный комитетъ и подарки сочленовъ.—Диспутъ въ университетѣ.—Славянскій комитетъ.—Разговоръ съ Головацкимъ.—Тизенгаузенъ.—Иларіонъ Георгіевичъ.—Хвольсонъ.—Визитъ графу Уварову.—Отъѣздъ. стр. 63–71

Приложеніе. стр. 72–76

ОПЕЧАТКА. Стр. 44, строка 1 снизу, напечатано: ходъ белы, должно читать ходилъ безъ.

- XLI. Отвѣтъ въ Мышкинѣ, по предмету тифа въ Сменцовской волости. Брошюра въ 10 с. Яр. 1866.
- XLII. Сибирская язва. Губ. Вѣд. 26.
- XLIII. О холерѣ. Рус. Вѣд. 83.
- XLIV. Воспоминанія. Губ. Вѣд. 37.
- XLV. Докторъ Владимірскій, пріятель Магницкаго, а мой дѣдъ. Тм. 39.
- XLVI. Литературная новинка (1 выпускъ Трудовъ Яросл. Стат. Комитета) Тм. 42, 1867. 14 (ст. *Отзывъ*).
- XLVII. Столѣтіе Карамзина. Тм. 46.
- XLVIII. Ростовскій водопроводъ. Тм. 47.
- XLIX. Фотографомъ меньше. Тм. 48.
- L. Праздникъ 1 декабря. Тм. 49.
- LI. Распродажа библіотеки Серебренникова. Вѣд. 1867 г., № 1.
- LII. Карта Яросл. губ., составл. губ. землемѣромъ Каменскимъ. Тм. 7.
- LIII. Надежда. Тм. 9. Двѣ челобитныя, поданныя въ XVII в. здѣшнему соборному протоіерею крестьянами соборной вотчины.
- LIV. Новая газета (о проф. Орловѣ) Тм. 21.
- LV. Знаменіе времени. Тм. 27.
- LVI. Число подписчиковъ. Тм. 28.
- LVII. По поводу Сборника народныхъ пѣсень, изданнаго Балакиревымъ. Сиб. Вѣд. 1867 г., № 168.
- LVIII. Толки. Губ. Вѣд. 29.
- LIX. Пѣхтѣво-Саянская желѣзная дорога. Тм. 31.
- LX. Корреспонденція изъ Ярославля. Иллюстр. Газета № 29. Съ небольшими измѣненіями перепечатана въ Яросл. Календарѣ на 1869 г.
- LXI. Нумизматическая находка. Губ. Вѣд. 32.
- LXII. III выпускъ Трудовъ. Тм. 37.
- LXIII. Корреспонденція изъ Ярославля (Поѣздка въ Угличъ, для разбора архива бывшаго уѣзднаго суда). Ил. Газ. 46, 47. Перепечатана Губ. Вѣд. №№ 51, 52.
- LXIV. Доселѣ неизвѣстное имя (описаніе рукописи объ исторіи Ярославля, составленной во 2 четверти текущаго столѣтія Яросл. мѣщ. Дм. Пв Серебренниковымъ). Губ. Вѣд. 1868 г., № 1.
- LXV. Корреспонденція изъ Ярославля (о нашихъ желѣзныхъ дорогахъ). Ил. Газ. 1868. № 7.
- LXVI. Гость съ Москвы, Русскій, № 17.
- LXVII. Романовскій рисовальщикъ И. М. Бѣлоноговъ. Губ. Вѣд. 20.
- LXVIII. Небывалое собраніе. Тм. 24.
- LXIX. Историческія замѣтки. Тм. 27.
- LXX. Число подписчиковъ. Тм. 29.
- LXXI. Канунъ чусунки. Тм. 32.
- LXXII. Закладка станціи Яросл. жел. дороги. Тм. 33.
- LXXIII. Туерство, Рыбинская дорога, мѣстность Ярослав. дороги. Тм. 34.
- LXXIV. Корреспонденція. Совр. Лист. 64.
- LXXV. Леонидъ Павловичъ абанѣевъ. Губ. Вѣд. 38.
- LXXVI. Ярославскій родъ Архаровыхъ. Тм. 40, 42–47, 52.
- LXXVII. Мѣсто побоища на Сити. Тм. 41.
- LXXVIII. Наше пчеловодство. Русскій, 70.
- LXXIX. Деревянная старина. Губ. Вѣд. 44.
- LXXX. Взглядъ назадъ. Тм. 50.
- LXXXI. Крестьянинъ Телушкинъ. Вѣд. 1869 г. 2.
- LXXXII. Для читателей книгъ (о книжномъ магазинѣ Н. И. Ошанина) Тм. 3.
- LXXXIII. Сказаніе о Чеполосовѣ. Тм. 4.
- LXXXIV. Село Колокша. Тм. 6.
- LXXXV. Книжныя новости. Тм. 8.
- LXXXVI. Дѣла на Шекснѣ. Тм. 11.
- LXXXVII. Поѣздка на археологическій съѣздъ Тм. 8. Нѣсколько первыхъ страницъ этой книги.

Цѣна, безъ пересылки, 20 коп сер.

Продается:

въ Ярославль у автора, начальника газетнаго стола
губернскаго правленія, Вадима Ивановича Лѣствицына.